

СЛЕД

НАДЕЖДЫ

ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОКК – КНИГА 5

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

След надежды

Серия «Загадки Кэри Локк», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51922282

След надежды:

ISBN 9781094304205

Аннотация

«Динамичная сюжетная линия, которая захватывает с первой главы и не отпускает». – Midwest Book Review, Diane Donovan (об «Однажды исчезнувшем») Автор детективных бестселлеров №1, Блейка Пирса представляет новый шедевр психологического триллера и саспенса. «СЛЕД НАДЕЖДЫ» – последняя книга в серии «Загадки Кэри Локк», подводящая историю к драматическому завершению. В книге «СЛЕД НАДЕЖДЫ» (книга №5 в серии «Загадки Кэри Локк») Кэри Локк, детектив отдела пропавших без вести в подразделении полиции Лос-Анджелеса, как никогда близка к тому, чтобы найти свою дочь. Она наконец-то получает свежую зацепку и готова на все, чтобы успеть вовремя и вернуть девочку домой целой и невредимой. В это же время Кэри дают новое срочное дело: восемнадцатилетняя девушка пропадает после того, как над ней издеваются в женской общине колледжа. Чтобы найти ее, Кэри окунается в мир безмятежных с виду университетских

общежитий и понимает, что там все не то, чем кажется.Тёмный психологический триллер с будоражащим сердцем напряжением, "СЛЕД УБИЙСТВА" – книга №2 в захватывающей новой серии – и любимый новый персонаж – заставит вас перелистывать страницы всю ночь напролет.«Шедевр триллера и детектива! Автор проделал великолепную работу по разработке персонажей с психологической стороны, которая так хорошо описана, что мы чувствуем себя в их сознании, следим за их страхами и радуемся их успехам. Сюжет очень изобретательный и будет держать вас в напряжении всю книгу. Полная перипетий, эта книга не даст вам спать до конца последней страницы". – –Books and Movie Reviews, Roberto Mattos (об «Однажды исчезнувшем»)

Содержание

Глава первая	10
Глава вторая	19
Глава третья	29
Глава четвертая	37
Глава пятая	47
Глава шестая	55
Глава седьмая	70
Глава восьмая	81
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Блейк Пирс

След надежды

(ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКК – КНИГА № 5)

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и оста-

ваться в курсе новинок!

Copyright © Блейк Пирс 2018. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных Законом США об авторском праве 1976 года, запрещается копировать, распространять или передавать данное произведение или его части в любой форме или любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться данной электронной книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, и/или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным. Права на обложку принадлежат Сока, фотография используется по лицензии Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)

КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)

КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)

КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОШИБЁТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

Глава первая

Детектив Кери Локк проснулась с каким-то непонятным чувством. Она не чувствовала себя так, как чувствуют себя люди после здорового и долгого сна. Сердце выпрыгивало из груди, и она вся была покрыта липким потом. Ощущения напоминали скорее возвращение к реальности после потери сознания, чем обыкновенное пробуждение.

К тому же она была не в кровати. Она лежала на диване в своей гостиной, а детектив Рэй Сэндс, ее партнер, с которым она недавно еще и начала встречаться, сидел рядом, обеспокоенно склонившись над ней.

Она попыталась спросить у него, то произошло, но во рту так пересохло, что язык прилип к гортани и ей удалось издать лишь невнятный хрип. Она не помнила ничего – ни того, как она попала сюда, ни того, что произошло до ее обморока. Но, судя по всему, должно было произойти нечто из ряда вон выходящее.

Глядя на Рэя, она поняла, что он не находит слов. А это совсем было на него не похоже. Он был не из тех, кто ходит вокруг да около. Двухметровый афроамериканец, полицейский Лос-Анжелеса, профессиональный боксер в прошлом. Он потерял свой левый глаз в бою. Он всегда и во всем шел напролом.

Кери попыталась было приподняться на локтях, но Рэй

остановил ее, мягко придержав ее за плечо и покачав головой.

– Полежи еще немного, – сказал он. – Пока еще ты выглядишь не очень бодро.

– Давно я в отключке? – прохрипела Кери.

– Не могу сказать, что недавно, – ответил он.

– Но *из-за чего* я вырубилась? – спросила она.

Рэй изумленно посмотрел на нее. Он уже было собирался что-то ответить, но сдержался. Он явно был растерян.

– Что такое?

– Разве ты не помнишь? – недоверчиво спросил он.

Кери покачала головой. Ей показалось, что у нее загудело в ушах, но нет, звук исходил извне, и это был чей-то голос. Она повернула голову в сторону кофейного столика. На нем лежал ее телефон. Он был включен, и на другом конце кто-то что-то говорил.

– Кто на проводе? – спросила она.

– Телефон упал, когда ты потеряла сознание. Мне надо было привести тебя в чувство, и я во всей этой суматохе положил его туда.

– Кто это? – снова спросила Кери, отметив про себя, что он попытался уйти от ответа.

– Сюзен, – с неохотой сказал он. – Сюзен Грейнджер.

Сюзен Грейнджер – пятнадцатилетняя проститутка, которую Кери в прошлом году избавила от сутенера и устроила в приют для девочек. С тех пор между ними установились

близкие отношения, Кери стала чем-то вроде наставника побитой жизнью, но энергичной девчонки.

– Но почему Сьюзен позво...?

И тут воспоминания обрушились на нее, накрыв мощной и мрачной волной боли. Сьюзан позвонила Кери и рассказала, что ее собственная дочь, Эви, которая было похищена шесть лет тому назад, будет вынуждена принять участие в одном гнуснейшем мероприятии.

Сьюзен узнала, что завтра вечером в каком-то доме на Голливудских холмах Эви продадут на аукционе. Покупатель, назначивший самую высокую цену, сможет вступить с ней в интимную связь, а потом она будет убита в ритуальном жертвоприношении.

Так вот из-за чего я отключилась.

– Дай мне телефон, – скомандовала она Рэю.

– Не думаю, что ты сейчас в состоянии, – сказал он, понимая, что память уже могла вернуться к ней.

– Дай мне этот чертов телефон, Рэй.

Он молча подал ей телефон.

– Сьюзен, ты все еще здесь? – спросила она.

– Что случилось? – обеспокоенно воскликнула Сьюзен. – Минуту назад вы разговаривали со мной, а потом исчезли. Я слышала какие-то звуки, но вы не отвечали.

– Я вырубилась, – призналась Кери. – Мне потребовалось время, чтобы прийти в себя.

– О..., – тихо простонала Сьюзен. – Извините, это все из-

за меня.

– Ты тут ни при чем, Сьюзен. Просто ты меня огорошила. Слишком много всего сразу, особенно учитывая то, что я сейчас не совсем в форме.

– Как вы? – спросила Сьюзан. В ее голосе сквозило беспокойство.

Дело в том, что пару дней назад Кери получила травмы в результате серьезной схватки с похитителем детей. Ее выписали из больницы лишь вчерашним утром.

У нее на лице были синяки после драки с похитителем. Еще у нее наблюдался ушиб грудной клетки и отек колена. Но ее общее состояние, по мнению врачей, не препятствовало ее выписке.

Похититель, психопат-фанатик, Джейсон Петросян, отделался не так легко. Он содержался в больнице под вооруженной охраной. Похищенная им девочка, двенадцатилетняя Джессика Рейни, поправлялась дома со своей семьей.

– Со мной все будет в порядке, – успокоила ее Кери. – Всего лишь пара ушибов и синяков. Я рада твоему звонку, Сьюзен. Всегда лучше знать правду, и неважно насколько она горька. Зато теперь я могу попытаться что-нибудь предпринять.

– Но что вы можете предпринять, детектив Локк? – спросила Сьюзен, чей голос почти срывался на крик. – Мне известно, что Эви – «приз крови» на Висте. Но я не знаю, где это будет происходить.

– Успокойся, Сьюзен, – твердо сказала Кери. Она приподнялась и уселась на диване.

Голова еще кружилась, и она не возражала, когда Рэй, сев рядом с ней, положил руку ей на спину, чтобы ее поддержать. – Мы обязательно выясним, где это. Но сначала расскажи мне все, что тебе известно об этой Висте. Говори все, что знаешь. Вообще все. В данном случае важна любая подробность, которую ты только сможешь вспомнить.

– Вы уверены? – нерешительно спросила Сьюзен.

– Не беспокойся обо мне, я в порядке. Просто мне нужно было пару минут, чтобы прийти в себя. Не забывай, я детектив отдела пропавших без вести. Это моя работа. И то, что речь идет о моей дочери, ничего не меняет. А теперь рассказывай.

Она включила громкую связь, чтобы Рэй мог слышать разговор.

– Ладно, – ответила Сьюзен. – Итак, у кучки богатеньких извращенцев есть свой клуб в Голливудских холмах. Они устраивают секс-вечеринки. Они называют это «Вечеринки в Хилл-Хаус». Там всегда полно девушек, большая часть которых – несовершеннолетние проститутки, такие же как я. Вечеринки зачастую проводятся раз в несколько месяцев и чаще всего они уведомляют о начале их проведения за несколько часов, присылая смс. Пока все понятно?

– Абсолютно, – ответила Кери. – Я помню, ты уже рассказывала мне об этом. Напомни, что такое Виста.

– Виста – эта их самая крупная вечеринка. Она бывает только раз в году, и ее точная дата никому не известна заранее. О ней они обычно уведомляют загодя, потому что никому из них не захотелось бы ее пропустить. Наверное, поэтому моя подруга знала о ней до наступления завтрашнего вечера.

– Так значит Виста чем-то отличается от остальных вечеринок в Хилл-Хаусе, да?

– Да. На обычных вечеринках богач покупает любую приглянувшуюся девчонку и делает с ней все, что вздумается. Мужчины могут выбрать кого угодно, девочки могут быть заняты хоть всю ночь. Но на Висте все иначе – организаторы выбирают одну девушку, которая должна быть чем-то особенной. И ее они назначают «призом крови».

Внезапно она умолкла, и Кери поняла, что та просто боится ранить ее чувства, чувства того, кто помог ей выкарабкаться из грязи и обрести надежду на будущее.

– Все в порядке, Сюзен, – настойчиво сказала Кери. – Продолжай. Я должна знать все.

На другом конце провода послышался глубокий вздох.

– Действо начинается около девяти вечера. Сначала все происходит как на обычной вечеринке в Хилл-Хаусе. Но потом приводится девушка, которая назначена в качестве «приза крови». Я говорила, что она должна быть своего рода особенной. Она может быть девственницей. Или же ее похитили в тот же день, и она засветилась в новостях. Однажды в

этой роли была юная звезда, которая потом подседа на наркоту и очутилась в подворотнях.

– А в этом году – это Эви, – подсказала Кери.

– Да. Есть одна девчонка, Лупита, мы с ней вместе работали в районе Венис. Она до сих пор работает на улице и слышала, как какие-то ребята говорили, что в этом году это будет дочь полицейского. Они называют ее «поросенком».

– Весьма оригинально, – с горечью пробормотала Кери. – Ты хочешь сказать, что они выбрали ее, потому что я подобралась к ним слишком близко?

– Именно так, – подтвердила Сьюзен. – Им надоело постоянно прятать ее. Они говорят, что из-за нее ты дышишь им в затылок. Поэтому они думают, что проще ее прикончить и оставить где-нибудь ее тело, чтобы ты знала, что она уже мертва и прекратила поиски. Мне очень жаль, детектив.

– Продолжай, – сказал Кери. Она начала чувствовать онемение в конечностях, ее голос звучал глухо, будто бы доносился откуда-то издалека.

– Они устраивают аукцион. Ставки очень крупные – иногда они достигают сотен тысяч. Эти ребята вполне платежеспособны. К тому же, тот факт, что она твоя дочь, будет их подогревать и ставки будут подниматься все выше и выше. И думаю, что им всем интересно, чем это закончится.

– Об этом давай поподробнее, – попросила Кери, закрыв глаза и готовясь к тому, что она может услышать. Она услышала, что Сьюзен запнулась, но не стала на нее давить, по-

нимая, что той нужно собраться с силами. Рэй придвинулся к ней еще ближе и обнял ее за плечи.

– Победителя аукциона приглашают в отдельную комнату, пока идет подготовка «приза крови». Они ее купают, наряжают в дорогое платье, делают вечерний макияж. Затем ее отводят в комнату к победителю, где он может с ней делать все, что ему захочется. Есть только одно правило – он не должен бить ее по лицу.

Кери отметила, что Сьюзен заговорила сухим отстраненным голосом, будто бы отгораживаясь от собственных эмоций, чтобы суметь закончить рассказ. В этом ее сложно было винить. Девушка продолжала.

– То есть, понимаете, он может сделать с ней все что угодно. Он не может лишь бить ее по лицу, потому что она должна выглядеть надлежащим образом на предстоящем событии. Но никого не беспокоит потекшая от слез тушь. Это лишь прибавит драматизма, а это им нравится. Единственное правило – никаких синяков.

– Что потом?

– Мужчина должен закончить до полуночи, потому что в это время совершается последнее жертвоприношение. На нее надевают свежее платье и привязывают к столу. Она может быть связана не слишком туго, чтобы иметь возможность слегка брыкаться, но не сильно. Они это любят.

Даже с закрытыми глазами Кери почувствовала напряжение Рэя. Казалось, он перестал дышать. Она тоже затаила

дыхание, но заставила себя выдохнуть воздух из легких, дождавшись паузы в рассказе Сьюзен.

– Мужчина надевает на себя черную мантию с капюшоном, скрывающим лицо, – продолжила она. – Это потому, что действие транслируется на экране в главном зале. Может быть, даже ведется запись. Полагаю, что никто из них не желает светиться на камеру, совершая убийство несовершеннолетней девочки.

– Когда все готово, мужчина встает позади нее. Он совершает какой-то ритуал, не знаю какой. Затем он берет нож и, когда стрелка часов достигает полуночи, перерезает ей горло. Они снимают на камеру, как она умирает. Участники ритуала произносят какие-то слова. Потом они выключают камеру, и вечеринка продолжается. Это все.

Наконец Кери открыла глаза. По ее щеке стекала слеза, но она не вытирала ее. Она испытывала странное удовольствие от того, что слеза обжигает ей кожу, словно ползущая струя пламени.

До тех пор, пока она могла поддерживать огонь праведной ярости в своем сердце, она была уверена, что сможет спасти Эви.

Глава вторая

Они долгое время молчали. Кери не могла произнести ни звука. Ее с головой накрывали потоки ярости, кровь вскипала в жилах, отдаваясь резкой пульсацией в пальцах.

Наконец Рэй откашлялся.

– Сьюзен, это партнер детектива Локк, Рэй Сэндс. Могу я задать тебе один вопрос?

– Конечно, детектив.

– Откуда тебе все это известно? Ты была на одной из этих вечеринок?

– Я говорила детективу Локк, что, когда мне было одиннадцать, меня приводили на вечеринку в Хилл-Хаус. Больше я там не бывала, но я знаю и других девочек, которые там были. Одна из моих подруг была там дважды. Можете себе представить, как распространяются слухи. Любая девчонка в Лос-Анджелесе знает о Висте все в подробностях. Это уже стало городской легендой. Сутенеры даже пользуются этим, чтобы держать своих девочек в ежовых рукавицах. «Только начни выкаблучиваться – и «приз крови» в этом году тебе обеспечен». Только на самом деле это вовсе не легенда.

Что-то в тоне Сьюзен – смесь страха и грусти – вырвало Кери из ее молчаливого оцепенения. Эта девочка за несколько последних месяцев достигла большого прогресса. И Кери думала, что погружать ее в воспоминания о той ужасной

жизни, которую она вела, жестоко и несправедливо. Сьюзен и так подверглась эмоциональной встряске, рассказав все, что знает. Теперь нужно позволить ей снова быть просто ребенком.

Это дела взрослых.

– Сьюзен, – сказала она, – я очень благодарна тебе за информацию. Я знаю, как нелегко тебе было рассказывать мне это. Но благодаря тебе мы теперь сможем начать розыск Эви. Я хочу, чтобы ты забыла обо всем этом. Обещаешь?

– Я могла бы попробовать еще что-то разузнать, – настаивала девочка.

– Нет. Ты уже и так сделала достаточно. Обещаю держать тебя в курсе. Но сейчас ты должна сосредоточиться на учебе. Может, прочтешь новую книгу Нэнси Дрю, и мы с тобой обсудим ее на следующей неделе. Дальше мы будем действовать сами, детка.

Они попрощались, и Кери повесила трубку. Она посмотрела на Рэя.

– Думаешь, у нас есть шансы разыскать Эви? – скептически спросил он.

– Нет, но ей этого я сказать не могла. Может, у нас и не так много зацепок, но начало положено.

*

Кери и Рэй сидели в закусочной Ронни; каждый был

погружен в собственные раздумья. Утренняя суматоха в невзрачном заведении Марина-дель-Рей уже улеглась, и большинство посетителей неторопливо наслаждались завтраком.

Рэй настоял, чтобы они вышли на улицу, и Кери согласилась. Она была одета более небрежно, чем обычно – в рубашку с длинными рукавами и выцветшие джинсы; поверх она накинула легкую куртку, так как январское утро было довольно прохладным.

Бейсболка была натянута на лоб, а светло-русые волосы, которые она обычно собирала в хвост, ниспадали на ее лицо, прикрывая синяки, что снижало вероятность ненужных взглядов прохожих.

Кери потягивала кофе в занятой ими кабинке, ссутулившись, что скрадывало ее и без того не слишком внушительную фигуру. Кери почти стукнуло тридцать шесть, она была невзрачной женщиной ростом под метр семьдесят. В последнее время она стала носить более облегающую одежду, поскольку завязала с выпивкой и вернулась в форму. Но сегодня ей хотелось оставаться незаметной.

После назначенного врачами двухдневного постельного режима было приятно выйти на улицу. Но, кроме этого, она также надеялась, что смена обстановки настроит ее на нужный ход мыслей касательно поиска Эви. И в некоторой степени это оправдалось.

К тому времени, когда принесли заказ, они согласились,

что не стоит привлекать к розыску сотрудников отдела пропавших без вести западного района Лос-Анджелеса. Отдел помогал Кери в поисках ее дочери в течение многих лет, но все безрезультатно. И пока нет новых улик, то нет и оснований предполагать, что результат будет иным.

Но была еще одна причина оставаться в тени. Этот шанс найти Эви был последним. Она знала точное время, когда Эви завтра будет в Лос-Анджелесе в Голливудских Холмах, хоть и не знала, Где именно.

Но если об этом станет известно ее людям, то может подняться шум. Возможная утечка информации о том, что полиции известно о Висте, может привести к тому, что похитители просто отменят мероприятие и убьют Эви раньше задуманного срока, чтобы избежать осложнений. Кери должна помалкивать.

Старые партнеры и недавние любовники без слов догадывались о еще одной проблеме. Они не могли быть уверены, что за ними не следит последний человек, которому должно стать что-либо известно, – Джексон Кейв.

В прошлом году Кери, спасая девочку-подростка, убила в схватке при задержании похитителя детей Алана Джека Пачанга. И хотя Пачанга больше не был проблемой, все еще оставался его адвокат.

Его адвокат, Джексон Кейв, был известным корпоративным юристом с шикарным офисом в центре города. Но он также был широко известен как человек, представляющий

интересы отбросов общества. Похоже, у него была особая связь с похитителями детей. Сам он заявлял, что ведет подобную работу почти всегда бесплатно, и что даже самые худшие представители человечества имеют право на качественную защиту.

Но Кери раскопала информацию, свидетельствующую о его связи с обширной сетью похитителей детей, от которой, как она подозревала, он получал мзду и помогал ей управлять. Один из похитителей этой сети получил прозвище Коллекционер.

Осенью прошлого года, когда Кери узнала, что Эви похитил именно Коллекционер, она выманила его на встречу, устроив ему засаду. Но Коллекционер, настоящее имя которого Брайан Виквайр, обнаружил ее планы и совершил нападение на нее. В результате схватки он скончался, но перед этим он поклялся, что она никогда не найдет Эви.

К сожалению, у нее не было никаких доказательств наличия связи между Джексоном Кейвом и похитителем ее дочери, или же управляемой им сетью. По крайней мере, ничего полученного на законных основаниях.

Однажды, будучи в отчаянии, она пробралась в его кабинет и нашла зашифрованный файл, который впоследствии оказался полезным. Но сам факт кражи файла делал его недопустимым доказательством в суде. Помимо этого, связь между Кейвом и сетью настолько замаскирована и засекречена, что доказать его причастность к этому было почти

невозможно. Он же сам так и не достиг сколь-нибудь значимой позиции в правовом мире Лос-Анджелеса по причине собственной лени и небрежности.

Она даже пыталась убедить своего бывшего мужа, Стивена, состоятельного и талантливое голливудского агента, нанять частного детектива для установления слежки за Кейвом. Самостоятельно она была далеко не в состоянии оплачивать услуги частного детектива. Но Стивен отказался, потому что думал, что Эви давно нет в живых, а Кери просто-напросто страдает посттравматической паранойей.

Джексон Кейв, конечно же, напротив, ограничен в финансах не был. И как только он понял, что Кери подобралась к нему слишком близко, он начал следить уже *за ней*. Они с Рэем постоянно обнаруживали жучки дома и в машинах. Каждый раз, прежде чем обсуждать что-то важное, они проверяли одежду, телефоны, даже обувь. Они даже подозревали, что офис полиции тоже прослушивается, и действовали соответственно.

Именно поэтому они сидели в шумной закусочной, в одежде, на которой уж наверняка отсутствовали записывающие устройства, и внимательно следили за тем, чтобы никто за соседними столиками не мог подслушать их разговор. Если и был человек, который последним должен был узнать что-либо о Висте, то это был Джексон Кейв.

В ходе ее многочисленных словесных перепалок с Кейвом Кери стало ясно, что что-то в его поведении изменилось.

Возможно, с самого начала он видел в ней угрозу своему бизнесу, просто препятствие, которое необходимо преодолеть. Но теперь все стало иначе.

В конце концов, она убила двух его самых крупных должников, украла файлы из его офиса, взломав коды доступа, подвергла риску его бизнес и, может быть, даже поставила под угрозу его свободу. Понятное дело, она шла на все это только ради того, чтобы найти дочь.

Теперь она чувствовала, что Кейв рассматривает ее уже не как рядового противника, какую-то там дамочку-полицейского, отчаянно пытающуюся найти своего ребенка. Сейчас он уже видел в ней, можно сказать, заклятого врага. Он больше не был заинтересован просто в победе. Он хотел уничтожить ее.

Кери была уверена, что именно это является причиной, по которой Эви была назначена «призом крови» на Висте. У нее были некоторые сомнения в том, что Кейву известно ее местонахождение или имена тех, кто удерживает ее. Но он наверняка знал тех, кому это было известно. И почти наверняка именно он замолвил словечко, чтобы Эви была выбрана в качестве жертвы. Он думал, что это поможет ему окончательно сломить Кери.

Открывать на него дело и допрашивать его в официальном порядке не имело никакого смысла. Он был слишком умен и осторожен, чтобы допускать какие-то грубые ошибки, тем более что он знал, что у нее на него есть зуб. Но Ке-

ри была уверена в том, что именно он стоит за всем этим. И ей срочно нужно было найти способ решить эту проблему иным образом.

Будто решившись на что-то, она подняла глаза на Рэя и увидела, что он внимательно смотрит на нее.

– И давно ты на меня пялишься? – спросила она.

– Ну, может пару минут. Я не хотел тебя отвлекать. Ты была так сосредоточена. Есть какие-нибудь озарения?

– Не совсем, – призналась она. Мы оба знаем, кто за этим стоит, но я не думаю, чтобы это сильно помогло нам. Я должна начать все сначала и искать новые зацепки.

– Ты хотела сказать «мы», так ведь? – спросил Рэй.

– Тебе разве не нужно возвращаться на работу? Ты ушел оттуда давно, и довольно долгое время провозился со мной.

– Ты, наверное, шутишь, Дюймовочка, – сказал он с улыбкой, намекая на разницу в их размерах. – Думаешь, что я могу просто уйти в офис, зная, что происходит? Я потрачу на это все больничные и выходные, все свое свободное время, если это может хоть чем-то помочь.

У Кери потеплело на сердце, но она попыталась скрыть это.

– Я очень тебе признательна, Годзилла, – сказала она. Но не забывай, что спецотдел меня отстранил от расследования, а у нас может возникнуть необходимость воспользоваться твоим доступом к ресурсам, находящимся в распоряжении полиции.

На данный момент Кери была отстранена от работы на время, пока отдел внутренних расследований расследует обстоятельства убийства ею Брайана Виквайра, «Коллекционера». Их начальник, лейтенант Коул Хиллман, считал, что, скорее всего, дело обернется в ее пользу. Но пока у Кери не было ни значка, ни служебного оружия, ни официальных полномочий, ни доступа к ресурсам полиции.

– Ты хочешь, чтобы я накопал что-то конкретное? – спросил Рэй.

– Вообще-то, да. Сюзен говорила, что одна из девочек, которая стала «призом крови», в прошлом была детской телезвездой, пока не подседа на наркотики и не опустилась на дно. Если ее изнасиловали и убили, тем более, перерезав горло, то должна быть какая-то запись об этом, так? Я не помню, чтобы об этом говорили в новостях, но, может быть, я просто пропустила это. Ты мог бы поискать какие-то данные судмедэкспертизы, может быть, сохранилась ДНК спермы насильника.

– Скорее всего, никто даже не подумал делать экспертизу ДНК, – отметил Рэй. – Если девочку нашли мертвой с перерезанным горлом, то никому и в голову не могло прийти разбираться с этим. Если мы сможем выяснить, кто она, и поспешим, может нам удастся еще сделать дополнительные тесты и идентифицировать насильника.

– Верно, – согласилась Кери. – Только не забывай об осторожности. Не привлекай к этому много людей. Мы не знаем,

сколько шпионов у нашего дружка-адвоката.

– Понятно. А что планируешь делать ты, пока я буду копаться в делах об убийствах несовершеннолетних девочек?

– Я собираюсь допросить потенциального свидетеля.

– Кого именно? – спросил Рэй.

– Проститутку, о которой говорила Сьюзен, Лупиту. Ту, которая подслушала разговор каких-то парней о Висте. Может, ей удастся вспомнить что-то еще, если я возьмусь за дело как следует.

– Хорошо, Кери, только не перегибай палку. Район Венис довольно опасный, а ты еще не совсем оправилась. Кроме того, сейчас ты даже не коп.

– Спасибо за беспокойство, Рэй. Но полагаю, ты помнишь, что спокойствие не в моем характере.

Глава третья

Когда Кери приехала по адресу, который написала ей Сьюзен в сообщении, она заставила себя забыть о ноющей боли в груди и колене. Она находилась на потенциально опасной территории. А так как она находилась сейчас не на службе, и никто не прикрывал ее, она должна быть в состоянии повышенной готовности. Неуверенность в таких делах хорошей службы не сослужит.

Стоял полдень, и когда она пересекала Пасифик Авеню в этом унылом районе Венис, ее единственной компанией были лишь татуированные серферы, которые, невзирая на холодную погоду, направлялись к океану, находившемуся в одном квартале пути, и бомжи толпились в дверях еще закрытых учреждений.

Она добралась до обветшалого жилого здания, прошла в открытую входную дверь и преодолела три лестничных пролета по пути в комнату, где ее должна была ждать Лупита. До обеда у всех был перерыв, поэтому это было удачным временем для визита.

Кери подошла к двери и уже собиралась было постучать, как услышала внутри какой-то шум. Она толкнула дверь, и та с легкостью поддавалась. Она тихонько приоткрыла ее и осторожно заглянула внутрь.

В комнате на простой неизысканной кровати лежала брю-

нетка лет пятнадцать. Над ней пыхтел обнаженный крепкий мужчина лет тридцати. Одежда скрывали подробности, но тот вел себя агрессивно. Каждые несколько секунд он бил девушку ладонью по лицу.

Кери боролась с сильным желанием войти и сбить с нее этого здоровяка. Это было ее естественным порывом, даже не считая того, что она была копом. Но она и понятия не имела, был ли это «извращенец», и являлось ли происходящее стандартной процедурой.

Печальный опыт научил ее тому, что иногда сиюминутная помощь могла нанести ущерб в долгосрочной перспективе. Если он клиент, и Кери устроила бы с ним потасовку, он мог бы пожаловаться сутенеру Лупиты, и тогда ей бы не поздоровилось. Если девушка не захочет изменить жизнь кардинальным образом и жить в ладах с законом, как это сделала Сьюзен Грейнджер, то это может лишь ухудшить ее положение.

Кери сделала шаг в комнату и поймала взгляд Лупиты. Хрупкая девушка с вьющимися темными волосами одарила ее знакомым взглядом – смесью мольбы, страха и настороженности. Кери сразу же все поняла. Она нуждалась в помощи, но лишь в небольшой помощи.

Это явно был «извращенец». Может, он пришел в последний момент, потому что Лупита на это время договорилась о встрече с Кери. Но ей приказали обслужить его. Скорее всего, пощечины оказались для нее сюрпризом, но она не могла

послать его, если он уже договорился с сутенером.

Кери знала, что делать. Она быстро подошла к ним, вытаскивая на ходу резиновую дубинку из внутреннего кармана пиджака. Лупита испуганно посмотрела на нее, и Кери увидела, что «извращенец» обратил на это внимание. Только он начал поворачивать голову в ее сторону, как на его затылок обрушилась вся сила удара, вложенная в дубинку. Он обмяк на девушке, потеряв сознание.

Кери поднесла палец к губам, призывая Лупиту сохранять молчание. Она подошла к краю кровати, чтобы убедиться, что «извращенец» действительно в отключке. Так и было.

– Лупита? – спросила она.

Девушка кивнула.

– Я детектив Локк, – сказала она, умалчивая о том, что формально она была не при исполнении. – Не беспокойся. Если мы будем действовать быстро, у тебя не возникнет проблем. Когда твой сутенер спросит, что произошло, ты скажешь, что вошел какой-то коротышка в капюшоне и маске, вырубил «извращенца» и обчистил его. Его лица ты не видела. Он угрожал твоей жизни, если ты издашь хотя бы звук. Когда я покину эту комнату, ты считаешь до двадцати, а потом начнешь кричать. И тебя никто ни в чем не сможет обвинить. Понятно?

Лупита снова кивнула.

– Так, – произнесла Кери, вытаскивая кошелек из джинсов «извращенца». – Не думаю, что он будет в отключке

дольше нескольких минут, поэтому приступим к делу. Сьюзен сказала, что ты слышала разговор каких-то парней о Висте, которая должна произойти завтра вечером. Ты знаешь тех, кто говорил об этом? Один из них – твой сутенер?

– Ммм... – неуверенно начала Лупита. – Я не узнала их голоса. И когда я выглянула в зал, их уже не было.

– Ладно. Сьюзен рассказала мне, что они говорили о моей дочери. Больше всего меня интересует местоположение. Я знаю, что Виста проводится в Голливудских Холмах. Но не сказали ли они что-то более конкретное? Название улицы? Ориентиры?

– Они не упоминали никаких улиц. Но один из них пожаловался на то, что в этом году будет больше хлопот, чем в прошлом, потому что это будет происходить в каком-то закрытом месте. Он сказал: «Закрытое поместье». Значит, это должно быть что-то большее, чем обычный дом.

– Это очень полезная информация, Лупита. Что-нибудь еще?

– Один из них огорченно причитал, что в этом году им не будет видно знака Голливуда. Наверное, в прошлом году дом был рядом с ним. Но на этот раз они будут находиться слишком далеко, возможно, в другом районе. Это может чем-нибудь помочь?

– Думаю, да. Наверное, это место находится ближе к Западному Голливуду. Это сужает круг поисков. Полезная информация. Что-нибудь еще?

Мужчина, лежащий на ней, издал слабый стон и зашевелился.

– У меня голова сейчас совсем не варит, – еле слышно пробормотала Лупита.

– Ничего. Это больше, чем у меня было. Ты мне очень помогла. Если ты когда-нибудь захочешь покончить с этой работой, свяжись со мной через Сьюзен.

Лупита улыбнулась, невзирая на положение, в котором она находилась. Кери сняла кепку, вытащила из кармана черную маску и надела ее. В маске были небольшие прорезы для глаз и рта.

– Помни, – сказала она, имитируя грубый мужской голос, – даешь мне двадцать секунд, или я прикончу тебя.

Мужчина, лежащий на Лупите, приходил в сознание, поэтому Кери торопливо вышла из комнаты. Она бросилась бегом по коридору и преодолела уже полпути, спускаясь по лестнице, когда услышала крики о помощи. Она подошла к входной двери, сняла маску, засунула ее в карман и надела кепку.

Она открыла кошелек и, вынув наличные – всего лишь двадцать три доллара, – бросила его в угол у двери. Она пошла небрежной походкой по улице к своей машине. Сев в машину, она слышала гневные крики из комнаты Лупиты.

Выехав из этого района, она позвонила Рэю, чтобы узнать, как у него обстоят дела с зацепками. Он поднял трубку после первого же гудка, и по его голосу она поняла, что не все идет

как надо.

– Что случилось? – спросила она.

– Я в тупике, Кери. Я просмотрел все данные за последние десять лет, но так и не смог ничего обнаружить о маленькой телезвезде, которая была найдена с перерезанным горлом. Я нашел информацию о девушке, которая в детстве была актрисой. Ее зовут Карли Роуз. У нее была нелегкая жизнь, и она пропала без вести в подростковом возрасте. Сейчас ей должно быть около двадцати. Может быть, это она и есть. А может, она умерла от передозировки в подземном переходе, и ее просто никто не нашел. Может быть все что угодно. Я нашел аналогичную информацию о других девочках в возрасте от одиннадцати до четырнадцати, у которых было перерезано горло. Тела находили на свалках или даже просто посреди улиц. Зачастую такое случается с девушками, которые успели поработать на улице. И эти показатели продолжают расти с каждым днем.

– Вообще-то, этому есть просто объяснение, – сказала Кери. – Вероятно, убийцы не терзались угрызениями совести за то, что они бросали тела убитых девушек, работающих на улице, у которых не было семьи, и за которых было некому заступиться. Но они точно не стали бы привлекать внимание, оставляя вот так тела похищенных девочек из хороших семей, или же знаменитых девушек. Это бы грозило им расследованиями. Могу поспорить, что таких девушек они сжигали, хоронили или просто выбрасывали в океан. А тех, кого

никто бы не искал, они просто оставляли там, где придется.

Кери предпочла не сосредотачиваться на смысле сказанного ею. Она не хотела провоцировать в себе внутреннюю тревогу из-за того, с какими мерзостями ей придется иметь дело.

– Похоже на то, – с невозмутимым тоном согласился Рэй. – Еще это может объяснять пробелы в периодах. Если они один год используют уличную девицу, затем несколько лет – похищенных детей из пригородов, а потом – снова малолетнюю проститутку, то установить закономерность становится гораздо сложнее. Ведь если бы каждый год обнаруживали проститутку с перерезанной глоткой, это могло бы вызвать чей-то интерес.

– Хорошая мысль, – сказала Кери. – Значит, больше ничего не удалось найти.

– Нет. Извини. У тебя дела обстоят лучше?

– Немного, – сказала она. – Исходя из рассказа Лупиты, можно предположить, что это будет происходить где-то в Западном Голливуде, в закрытом поместье.

– Звучит многообещающе, – отметил Рэй.

– Возможно. Но на этих холмах тысячи таких поместий.

– Мы можем попросить Эджертона проанализировать все объекты, чтобы узнать, нет ли среди собственников кого-то знакомого нам. Правда, сейчас так много подставных компаний, что сделать это будет нелегко. Но никогда не знаешь, на что способен этот парень.

Это правда. Детектив Кевин Эджертон – технологический гений. Если кто-то и может в данном случае что-то накопать, то только он.

– Ладно, мы так и поступим, – ответила Кери. – Но пусть он держит все в секрете. И не раскрывай ему подробностей. Чем меньше знают об этом, тем меньше шансов утечки информации не в те руки.

– Понял. Что планируешь делать?

Кери подумала несколько секунд и поняла, что у нее не было никаких следов, которые позволили бы ей двигаться дальше. Значит, она должна была делать то, что всегда делала, когда заходила в тупик – начинать все сначала. А начать сначала она могла лишь с помощью одного человека.

– Ты не мог бы, – спросила она, – попросить Кастильо позвонить мне? Только пусть она звонит мне со своего личного мобильного и вне офиса, ладно?

– Ладно. Что ты задумала? – спросил Рэй.

– Думаю, что пришло время снова связаться со старым другом.

Глава четвертая

Кери сидела в напряженном ожидании в своей машине возле здания *Weekly L.A.*, альтернативного еженедельника, нетерпеливо поглядывая на часы. Она договорилась о встрече здесь с офицером Джейми Кастильо. Именно здесь работала обозревателем ее подруга Маргарет Мерриуэзер, также известная как Магс.

Время было на исходе. Была пятница, часы показывали 12:30, и оставалось примерно тридцать шесть часов до того, как ее дочь будет изнасилована и убита в ритуальном жертвоприношении на потеху кучки богатеньких психов.

Кери увидела Джейми, идущую по улице, и прогнала прочь из головы эти ужасные мысли. Она должна была думать о том, как предотвратить смерть ее дочери, а не о том, как она будет умирать.

Как она и просила, Джейми накинула поверх формы обычное пальто, чтобы меньше привлекать внимания. Кери помахала ей рукой. Джейми улыбнулась и направилась к машине. Ее темные волосы разлетались под потоками сильного ветра несмотря на то, что были собраны в хвост. Она была выше Кери на несколько сантиметров и более спортивного телосложения. Она была мастером паркура, и Кери видела, на что та способна, если ситуация потребует решительных действий.

Офицер Джамия Кассандра Кастильо еще не была детективом. Но Кери была уверена, что в будущем она станет легендой. Помимо ее физических способностей она была решительной, умной, неутомимой и преданной. Она уже подвергла риску свою собственную безопасность и даже свою работу ради Кери. Если бы Рэй уже не был ее партнером, она знала, кого бы она хотела видеть в этом качестве.

Джейми осторожно залезла в машину, невольно поморщившись, и Кери вспомнила, что было тому причиной. Во время преследования подозреваемого, с которым была схватка у Кери, Джейми находилась неподалеку от бомбы, которая взорвалась в квартире одного парня. В результате взрыва один агент ФБР был мертв, другой получил сильные ожоги, а у Рэя застрял осколок в правой ноге, о чем он с тех пор даже не упоминал. Джейми отделалась сотрясением мозга и несколькими сильными ушибами.

– Разве тебя не сегодня выписали из больницы? – недоверчиво спросила Кери.

– Да, – ответила та с гордостью. – Меня выписали сегодня утром. Я пришла домой, переделась в форму и через десять минут пошла на работу. Но лейтенант Хиллман решил меня сегодня не нагружать.

– Как твои уши? – спросила Кери, имея в виду потерю слуха у Джейми после взрыва бомбы.

– Сейчас я слышу тебя превосходно. Иногда у меня появляется жужжание в ушах. Врач говорит, что через неде-

лю-две это пройдет. Никаких серьезных повреждений нет.

– Не могу поверить, что ты сегодня вышла на работу, – пробормотала Кери, качая головой. – И не могу поверить, что я обращаюсь к тебе за помощью в первый день после выписки.

– Не переживай, все хорошо, – заверила ее Джейми. – Мне было просто необходимо куда-нибудь выйти. Все вокруг носились со мной, как с фарфоровой вазой. Но я должна буду вернуться, иначе я вылечу. Так, я принесла то, что ты просила.

Она вытащила из сумки файл и отдала его Кери.

– Спасибо.

– Не за что. И я отвечу сразу, да, я использовала «общий» идентификатор пользователя при поиске в базе данных, поэтому мой запрос не смогут отследить. Думаю, существует причина, по которой ты не хотела, чтобы я использовала свой собственный идентификатор. Также думаю, что есть причина и на то, что ты мне не объяснила зачем тебе этот материал?

– Правильно думаешь, – сказала Кери, надеясь, что Джейми не станет задавать вопросы.

– Я также думаю, что ты не собираешься ничего мне рассказывать или принимать мою помощь.

– Это для твоего же блага, Джейми. Чем меньше ты знаешь, тем лучше. И чем меньше знают о твоей помощи мне, тем лучше для моего дела.

– Ладно. Я тебе верю. Но если тебе все же понадобится помощь, у тебя есть мой номер.

– Конечно, – сказала Кери, сжав руку Кастильо.

Она подождала, пока офицер не вернется к своей машине и не отъедет с улицы, прежде чем выйти из своей. Захватив досье, принесенное Кастильо, и прижав его к груди, Кери поспешила вверх по лестнице в здание *Weekly L.A.*, где ее ждала Магс и, возможно, ответы на некоторые ее вопросы.

*

Спустя два часа раздался стук в дверь конференц-зала, где Кери разложила документы и занималась их изучением. Большой стол, стоящий в центре, был сплошь в бумагах.

– Кто там? – спросила она. Дверь слегка приоткрылась. Это был Магс.

– Я просто решила проверить как ты, – сказала она. – Может тебе нужна помощь, дорогая.

– Вообще-то я могу устроить себе небольшой перерыв. Входи.

Магс вошла внутрь, заперла за собой дверь, убедилась, что жалюзи закрыты плотно, и подошла к ней. Кери снова поразились тому, что она подружилась с абсолютно точной копией Джессики Рэббит (прим. – персонаж из мультипликационного фильма «Кто подставил кролика Роджера»).

Рост Маргарет Мерриуэзер достигал метра восемьдесят

даже без каблучков, а носила она обычно каблучки очень высокие. Стройная, с молочно-белой кожей, соблазнительными изгибами, пылающими рыжими волосами, рубиново-красными губами и ярко-зелеными глазами, она словно сошла со страниц журнала о моде для амазонок.

И на этом сходство с амазонкой заканчивалось. Стоило только ей *раскрыть рот*, как тут же обнаруживался акцент Скарлетт О'Хара, а своей язвительностью она походила на Розилинд Рассел в фильме «*Его девушка Пятница*». И лишь присущий ей слегка сдержанный тон намекает на альтер эго Маргарет (Магс для друзей). Оказывается, что под псевдонимом «Мэри Брэди» она также работала обозревателем альтернативной газеты, охотником за грязными подробностями, уничтожавшим репутации местных политиков, раскрывавшим корпоративные правонарушения, бросавшим вызов нечистым на руку полицейским.

Магс также была счастливо разведенной матерью двоих детей. Ее благосостояние значительно увеличилось после развода с бывшим мужем-банкиром. Кери познакомилась с ней, работая над одним делом, и, хотя сначала у нее возникло впечатление, что личность Магс в целом – искусно созданная маска, между ними завязалась крепкая дружба. Кери, у которой было не так уж много друзей вне работы, была рада, что у нее есть такая подруга, которая привыкла брать инициативу в свои руки.

Магс присела рядом с Кери и поглядела на разложенные

на столе полицейские документы и газетные вырезки.

– Ты попросила принести тебе копии всех статей о Джексоне Кейве. Вижу, что кого-то в отделе ты попросила примерно о том же. И заперлась здесь на два часа. Расскажешь, что происходит?

– Расскажу, – ответила Кери. – Только дай мне минутку.

Она достала из сумки детектор жучков и прошлась с ним по всему конференц-залу. Магс приподняла брови, но, похоже, что это ее не сильно удивило.

– Знаешь, дорогая, – начала она, – я не тот человек, который мог бы тебе сказать, что ты слишком осторожна. Но скажу тебе, что я делаю это дважды в неделю, причем на профессиональном уровне.

– Не сомневаюсь, – сказала Кери. Но спасибо, что позволила мне это сделать. Эту штуковину дал мне один технарь, которому я очень доверяю.

– Кто-то из отдела? – спросила Магс.

– Нет, вообще-то он работает охранником в торговом центре. Это длинная история, но парень знает свое дело, и за ним числился должок, поэтому, когда я попросила посоветовать мне хороший детектор, он мне подарил этот.

– Мне бы хотелось услышать эту длинную историю, когда у нас будет больше свободного времени, – сказала Магс.

Кери рассеянно кивнула, продолжая проверять помещение. Магс улыбнулась и застыла в терпеливом ожидании. Кери ничего не обнаружила и снова присела.

Она поведала всю историю о Кейве, с которым Магс уже была знакома.

На самом деле подруга даже помогала ей недавно выудить информацию из наемника, связанного с Кейвом. Он был известен под прозвищем «Черный Вдовец», таинственный персонаж, ездивший на черном Линкольне Континенталь без номерных знаков.

Несколько месяцев назад Кери видела запись с камеры видеонаблюдения, на которой он в результате поединка убил того, кто удерживал Эви, засунул Эви в багажник и скрылся в неизвестном направлении. У Кери были подозрения, что все это было организовано по указанию Кейва.

Каким-то образом Магс удалось выйти на связь с Черным Вдовцом, скрыв при этом свою личность. Оказалось, что он был готов сообщить о местонахождении Эви, впрочем, за немалую плату. Похоже, что излишней преданностью он не отличался, что сыграло Кери на руку, потому что с помощью его наводки она узнала о существовании Висты.

Несмотря на то, что все это о Черном Вдовце Магс было дано известно, она терпеливо ее слушала. Она ни разу не перебила Кери, только достала блокнот и время от времени делала в нем заметки. Она внимательно выслушала весь рассказ, с самого начала и до сегодняшнего звонка Сьюзен Грейнджер, в результате которого стало известно, что Эви – «приз крови» на Висте.

Дождавшись окончания рассказа Кери, она спросила ее:

– Я понимаю, в каком ужасном ты положении, Кери. Это просто кошмарно. Но я не могу понять, зачем тебе все эти статьи о мистере Кейве?

– Просто я не знаю, что делать, Магс. У меня больше нет никаких зацепок, никаких улик. Единственное, в чем я уверена, так это в том, что Джексон Кейв как-то причастен к исчезновению моей дочери.

– Уверена? – спросила Магс.

– Да, – ответила Кери. – Не думаю, что так было изначально. Скорее всего он и понятия не имел, что среди похищенных была моя дочь. Ведь тогда я даже была не детективом, а профессором в колледже. Ее похищение стало *причиной*, по которой я работаю в полиции. Я даже не могу сказать, в какой момент это могло его заинтересовать. Но, думаю, что со временем до него дошло, что ребенок, которого ищет женщина-детектив, был похищен тем, кто находится под его руководством.

– И ты думаешь, что он выяснил ее местонахождение? – спросила Магс. – Думаешь, он знает, где она сейчас?

– А это уже совсем другой вопрос. Уверена, что в какой-то момент он заинтересовался ее местонахождением. Это соответствовало бы его интересам. Но это должно было случиться до того, как им заинтересовалась я. Не сомневаюсь, что он попытался всеми способами скрыть свою причастность к этому, как только понял, что я вишу у него на хвосте. Он понимает, что если бы у меня были основания полагать, что он

может привести меня к Эви, то я преследовала бы его днем и ночью. Может быть, он даже боится, что я сама похищу его и буду пытаться, чтобы узнать, где ее держат.

– А ты могла бы? – спросила Магс, скорее с любопытством, чем с упреком.

– Могла бы. И не единожды.

– Я тоже, – прошептала Магс.

– Поэтому я не думаю, что Джексон Кейв знает, где моя дочь или кто ее держит. Но думаю, он знает тех, кому это известно. Также я уверена, что при желании он может узнать ее местонахождение. И что он в состоянии отправить ее в определенное место и в определенное время. Думаю, что все именно так. Думаю, что Эви назначена «призом крови» по его указанию. И его указание передано тем, кто может воплотить это в реальность.

– Значит ты решила идти по этому пути?

– Нет, – ответила Кери. – Этот путь слишком извилист, и неизвестно куда я по нему выйду, даже если бы у меня было достаточно времени, чтобы это выяснить. А как раз времени у меня в обрез. В это ловушку я не собираюсь попадать. Я начала понимать, что все это время я рассматривала Джексона Кейва как своего противника, злого гения, разлучившего меня с дочерью и разрушившего мою семью.

– А разве это не так? – удивленно и даже несколько расстроено спросила Магс.

– Это так. Но сам-то он видит себя иначе. И таким он

был не всегда. Мне нужно отбросить свои предубеждения. Я должна выяснить, что он из себя представляет на самом деле.

– Но почему тебя должно интересовать, что он из себя представляет на самом деле?

– Потому что надо знать своего противника, чтобы одержать над ним победу. Я должна понять ход его мыслей, его мотивы, что им движет. Только так я смогу оказывать на него влияние. Мне нужен рычаг воздействия на него, Магс. Добровольно он точно не станет делиться со мной никакой информацией. Но если я пойму, что для него важно, я смогу использовать это, чтобы вернуть дочь.

– Каким образом?

– Понятия не имею... во всяком случае, пока.

Глава пятая

Когда Рэй три часа спустя вошел в конференц-зал, у Кери все еще не было ничего существенного. Но теперь ей казалось, что она стала лучше понимать, кто такой на самом деле Джексон Кейв.

– Рада тебя видеть, детектив Сэндс, – сказала Магс, когда он вошел с бутербродами и кофе со льдом.

– Я тоже рад тебя видеть, рыжая, – сказал он, кладя бутерброды на стол.

– Нет, я, наконец, протестую, – раздраженно ответила она.

Кери не помнила, когда именно Рэй начал называть Маргарет Мерриуэзер «рыжей», но той это нравилось. И Кери была почти уверена, что несмотря на ее реплику, сейчас Магс тоже ничего не имела против этого.

– Я принес данные о финансах и собственности этого парня, – сказал Рэй. – Не думаю, что нам это сильно поможет. Мы просмотрели их вместе с Эджертоном, но и он не заметил ничего необычного. Хотя сам факт, что кто-то владеет таким огромным состоянием, уже наталкивает на определенные подозрения.

– Верно, – согласилась Кери. – Но подозрений недостаточно, чтобы начать действовать.

– Он хотел привлечь Паттерсона, но я попросил его пока воздержаться от этого.

Детектив Гарретт Паттерсон не зря получил прозвище «Пчела». Он был вторым лучшим техническим специалистом в отделе после Эджертонна, и, хотя ему не хватало интуитивного дара Эджертонна выискивать связующие звенья в хаотичной информации, но у него был один несомненный талант – он любил копаться в мелочах и часто находил то, что оставалось незамеченным остальными.

– Это хорошая мысль, – немного подумав, сказала Кери. – Он мог бы что-нибудь найти в информации о собственности. Но меня беспокоит мысль о том, что он может что-то сказать Хиллману или ненароком забросить слишком широкую сеть поисков, что привлечет ненужное внимание. Не хотелось бы подключать его к этому, разве что у нас совсем не останется выбора.

– А мы близки к тому, – сказал Рэй. – Если только, конечно, ты за эти пару часов не вывела Кейва на чистую воду.

– Не могу этим похвастаться, – призналась Кери. – Но кое-что интересное мы обнаружили.

– Например?

– Ну, для начала, – сказала Мэгс, – Джексон Кейв не всегда был таким подонком.

– А вот это новость, – сказал Рэй, разворачивая бутерброд и откусывая большой кусок. – Как так?

– Он работал в прокуратуре, – ответила Магс.

– Он был прокурором? – спросил Рэй, едва не подавившись. – Защитник насильников и растлителей несовершенно-

нолетних?

– Это было очень давно, – сказала Кери. – Он пошел в прокуратуру сразу после окончания юрфака в Университете Южной Калифорнии и проработал там два года.

– Не смог развернуться там на полную катушку? – удивился Рэй.

– На самом деле у него были поразительные показатели. По всей видимости он был не слишком сговорчивым и большинство дел направлял в суд. В его пользу было вынесено 19 приговоров и два вердикта присяжных. И ни одного оправдательного приговора.

– Неплохо, – признал Рэй. – Так почему он переметнулся в другой лагерь?

– Чтоб ответить на этот вопрос, нам пришлось попотеть, – сказала Кери. – Вообще-то до этого дошла Магс. Объяснишь?

– С удовольствием, – сказала она, оторвав взгляд от кипы бумаг, лежащих перед ней.

– Утомительные исследования все же дают свои плоды. У Джексона Кейва был сводный брат, Кой Трембли. У них были разные отцы, но воспитывались они вместе. Кой был на три года старше Джексона.

– Кой тоже был адвокатом? – спросил Рэй.

– Вряд ли, – сказала Магс. – В юности Кой постоянно был не в ладах с законом, в основном по мелочам. Но когда ему стукнул тридцать один год, его арестовали за насильствен-

ные действия сексуального характера. Он обвинялся в приставаниях к девятилетней девочке, жившей по соседству.

– И Кейв защищал его?

– Формально – нет. Но сразу же после ареста он взял девятемсячный отпуск в прокуратуре. Официально он не значился адвокатом Трембли, его имя не указано ни в одном документе этого дела.

– Но есть какое-то «но», – предположил Рэй.

– Верно, дорогой, – ответила Магс. – Но он подал информацию в налоговую, что в этот период он занимался «юридическими консультациями». Я сравнила его слог с формулировками, содержащимися в деле Трембли. Некоторые фразы и логические построения весьма напоминают более поздние работы Кейва. Думаю, вполне возможно предположить, что он тайно помогал своему брату.

– И как он с этим справился? – спросил Рэй.

– Неплохо. Дело Коя Трембли было закрыто присяжными. Прокуроры еще спорили, стоит ли подавать заявление об отмене вердикта, когда отец этой девочки пробрался в квартиру Трембли и выстрелил в него пять раз, один из выстрелов попал ему прямо в лицо. Он не выжил.

– О, боже, – пробормотал Рэй.

– Ага, – согласилась Кери. – Приблизительно в то же время Кейв подал в прокуратуру заявление об увольнении. Он сложил свои полномочия через три месяца. Затем он неожиданно появляется в новой фирме, занимающейся в основном

корпоративными клиентами. Также некоторое время он занимался защитой белых воротничков, но с годами сфера его деятельности все более ограничивалась людьми того сорта, что и его брат.

– Погоди, – недоверчиво перебил Рэй. – Следует ли это понимать так, будто он стал адвокатом в память о своем умершем брате, чтобы защитить разных моральных уродов?

Кери покачала головой.

– Без понятия, Рэй, – сказала она. – Кейв многие годы почти никогда ничего не говорил о своем брате. И если говорил, то лишь о том, что Кой был жертвой ложного обвинения. И говорил он это с полной уверенностью. Вполне возможно, что начало его практики зиждилось на благородных намерениях.

– Хорошо. Допустим, я поверю в это по принципу презумпции невиновности. Но что тогда, черт возьми, с ним произошло?

В разговор включилась Магс.

– Совершенно очевидно, что реальную вину большинства его ранних клиентов, которых он защищал бесплатно, можно было поставить под сомнение. Некоторых из них он брал после опознания, некоторых – просто с улицы. Некоторых из них ему удавалось вытащить, но зачастую – нет. В то же время он часто выступал с речами на конференции по гражданским свободам. Он произносил действительно хорошие речи, страстные. Ходили даже слухи, что однажды он сможет

баллотироваться на должность президента.

– Пока это походит на американскую историю успеха, – сказал Рэй.

– Так и было, – согласилась Кери. – По крайней мере, лет десять назад. Потом он взял дело одного парня, не вполне соответствующее его профилю. Серийный похититель детей, очевидно, профессионал. И он щедро заплатил Кейву за защиту.

– С чего это он вдруг взялся за это дело? – спросил Рэй.

– Точно неизвестно, – сказала Кери. – Его деятельность еще не обрела стабильность. Вполне возможно, что причина была в деньгах. Возможно, он не считал этого парня таким уж подонком. Против него были выдвинуты обвинения за заказное похищение, а не за нападение или сексуальное насилие. Парень похищал детей и продавал их за крупные суммы. Его можно было назвать «профессионалом». Как бы то ни было, Кейв взялся за это дело, парня оправдали, вот тут-то и протопталась тропинка. К нему гурьбой повалили подобные клиенты, многие из которых были менее... профессиональными.

– В это же время, – добавила Магс, – его дела пошли в гору. Он переехал из крошечного помещения магазина в Эхо-Парке в офис в центре города, в котором работает и поныне. И он никогда не оглядывался назад.

– Не знаю, – скептически промычал Рэй. – Сложно проследить связь между борьбой за гражданские права обез-

доленных и безжалостной акулой юриспруденции, защищающей педофилов и, возможно, осуществляющей координацию организации детского сексуального рабства. Мне кажется, будто мы что-то пропустили.

– Думаю, детектив Рэймонд, – хрипло произнесла Магс, – что ты обязательно выяснишь, что именно.

Рэй хотел было что-то ответить, но вовремя понял, что она его просто поддразнивает. Они все с облегчением рассмеялись, радуясь возможности разрядить обстановку, которая незримо, но ощутимо накалялась. Кери снова вернулась к волнующей их теме.

– Момент, когда он представлял интересы того серийного похитителя, стал переломным. Именно тогда все изменилось. Нам стоит глубже изучить этот вопрос.

– Что у нас на него есть? – спросил Рэй.

– Ситуация тупиковая, – расстроено проговорила Магс. – Кейв представлял его интересы, снял с него обвинения, а затем этот парень просто исчез. Мы ничего не смогли узнать о нем.

– Как его звали? – спросил Рэй.

– Джон Джонсон, – ответила Магс.

– Что-то знакомое, – пробормотал Рэй.

– Серьезно? – удивилась Кери. – О нем нет почти никакой информации. Похоже, что его личность была фальшивкой. Никаких сведений о нем после вынесения оправдательного приговора. Будто он просто растворился в воздухе.

– И все же мне это имя кажется знакомым, – сказал Рэй. Кажется, я его где-то слышал еще до того, как ты пришла в полицию. Ты не пробовала искать его по фотографиям в архиве?

– Начала искать, – ответила Кери. – В базе данных семьдесят четыре Джона Джонсона, которые были сфотографированы за месяц до его ареста. Я не успела просмотреть их все.

– Не возражаешь, если я посмотрю?

– Нет, конечно, – сказала Кери. Открыв ноутбук, она передала его ему. Она была уверена, что у него есть какая-то идея, но не хотела говорить об этом вслух на тот случай, если он ошибался.

Просматривая снимки, он рассеянно произнес:

– Вы сказали, что он, как будто бы растворился, да?

– Угу, – ответила Кери, пристально наблюдая за ним и чувствуя волнение.

– Прямо как...призрак? – спросил он.

– Угу, – повторила она.

Он поставил на паузу фото на экране и посмотрел на Кери.

– Думаю, это потому, что он призрак; я имею в виду его прозвище, «Призрак».

Рэй повернул экран к Кери, и она увидела снимки. Когда она увидела фотографию человека, с легкой руки которого Джексон Кейв пошел по кривой дорожке, по ее спине пробежала холодная дрожь.

Она его знала.

Глава шестая

Кери пыталась контролировать свои эмоции, но адреналин зашкаливал в ее крови, оборачивался дрожью в руках и смятением в мыслях.

Она узнала мужчину, глядящего в объектив. Но она знала его не как Джона Джонсона. Во время их знакомства его звали Томас Андерсон, но все называли его Призраком.

Они общались дважды, и оба раза – в исправительном учреждении «Башни-близнецы» в центре Лос-Анджелеса, где он пребывает за иные преступления, чем те, за которые был оправдан Джон Джонсон.

– Кто это, Кери? – спросила Магс с беспокойством и раздражением из-за ее долгого молчания.

Кери осознала, что довольно долго сидела молча, уставившись на фото.

– Извини, – сказала она, возвращаясь к реальности. – Его зовут Томас Андерсон. Он содержится в изоляторе за похищение и продажу детей. В основном он продавал детей семьям из других штатов, которые не соответствуют требованиям для усыновления. Как я могла не подумать о том, что Джонсон и Андерсон – одно и то же лицо.

– Кейв имел дело со многими похитителями, Кери, – заметил Рэй. – Нет причин, по которым такая мысль должна была тебе прийти в голову.

– Откуда ты его знаешь? – Магс задала вопрос.

– Я наткнулась на него в прошлом году, когда исследовала материалы о похитителях. В какой-то момент я подумала, что он мог похитить Эви. Я отправилась в Башни-близнецы, чтобы допросить его, и довольно быстро выяснилось, что он не тот, кого я ищу. Он даже дал мне несколько подсказок, которые в конечном итоге помогли выйти на Коллекционера. Теперь я вспомнила, что он был первым, кто сказал мне о Джексоне Кейве – он сказал, что Кейв был его адвокатом.

– Ты ничего не знала о Кейве раньше? – спросила Магс.

– Я о нем кое-что слышала. О нем ходит дурная слава среди полицейских отдела пропавших без вести. Но я никогда не встречалась ни с одним из его клиентов и не думала о нем больше, чем о любом другом подонке, пока Андерсон не заставил меня заострить на нем свое внимание. До встречи с Томасом Андерсоном я никогда серьезно не задумывалась о Джексоне.

– И ты считаешь, что это не просто совпадение? – поинтересовалась Магс.

– Не думаю, что что-то, связанное с Андерсоном, может быть совпадением. Разве не странно, что он выходит сухим из воды под именем Джон Джонсон, но затем его арестовывают за аналогичное похищение под его настоящим именем Томас Андерсон? Почему он снова не использовал подставную личность? Более тридцати лет парень работал библиотекарем. И пустил свою жизнь под откос, используя свое на-

стоящее имя.

– Может, он думал, что Кейву удастся его вытащить снова? – предложил Рэй.

– Но дело в том, что, – сказала Кери, – хоть технически Кейв и был его защитником, на последнем судебном процессе Андерсон защищал себя самостоятельно. И, по слухам, он был великолепен. Он был настолько убедителен, что, если бы обвинения против него не были железными, он был бы на свободе.

– Но если он столь гениален, – возразила Магс, – тогда как он мог допустить то, что на него заводились дела с такой сильной доказательной базой?

– Я задала ему тот же вопрос, – ответила Кери. – И он согласился с тем, что довольно странно, когда такой умный и внимательный парень так глупо попадает. Прямо он ничего на это не ответил, но дал понять, что сам хотел этого.

– Во имя всех святых, почему?! – воскликнула Магс.

– Отличный вопрос, Маргарет, – сказала Кери, захлопывая ноутбук. – И с ним я прямо сейчас собираюсь навеститься к мистеру Андерсону.

*

Кери припарковала свою машину возле массивного сооружения Башен-близнецов и направилась к лифту. Раньше, когда она приезжала сюда днем, тюрьма была забита до отказа,

и ей приходилось ехать аж до десятого этажа, чтобы найти место для парковки. Но сейчас было уже почти восемь вечера, и она легко нашла парковочное место на втором этаже.

Переходя улицу, она еще раз обдумала свой план. Теоретически ее отстранение от должности на время расследования спецотделом лишало ее прав на встречу с заключенным в комнате для допросов. Но об этом знали пока не все. Она надеялась, что ее знакомство с тюремным персоналом позволит ей слегка обойти правила.

Рэй предлагал сопровождать ее, чтобы помочь обойти эти углы. Но она беспокоилась, что это может повлечь за собой лишние вопросы или даже какие-то неприятности. А даже если нет, то ему скорее всего придется тоже присутствовать при беседе с Андерсоном. А Кери знала, что в таких обстоятельствах парень ей ни за что не откроется.

Как оказалось, беспокоиться было не о чем.

– Как оно, детектив Локк? – поприветствовал ее сотрудник службы безопасности Бимон, когда она подошла к металлоискателю в вестибюле. – Удивлен, что вы уже на ногах после потасовки с тем психом, которая произошла в начале недели.

– О, да, – согласилась Кери, решив сыграть на этих событиях в своих интересах, – сама в шоке, Фредди. Но в этом случае моя взяла, верно? Вообще-то я все еще официально в отпуске, пока окончательно не приду в форму. Но дома я уже начала на стены от скуки лезть, поэтому решила приве-

сти в порядок кое-какие старые дела. Но, конечно же, не в официальном порядке, поэтому я даже не брала с собой оружие и значок. Представляете, собираюсь проводить допрос в нерабочее время!

– Понятно, детектив. Хорошо бы вам немного отдохнуть, но знаю, что вы не сможете усидеть на месте. Ступайте. Берите значок посетителя и отправляйтесь на этаж допросов. Вы знаете, что делать.

Кери знала, что делать, и через пятнадцать минут она уже сидела в комнате для допросов, ожидая прибытия заключенного № 2427609 или Томаса Андерсона по прозвищу Призрак. Охранник предупредил ее, что они готовятся к отбою, и ей придется подождать немного дольше обычного, пока его приведут. Ожидая, она пыталась сохранять спокойствие, но в глубине души она заранее знала, что это проигрышное мероприятие.

Казалось, Андерсону каждый раз удавалось читать ее, как раскрытую книгу, обходя все ментальные заслонки и профессиональные барьеры. Он будто бы видел ее насквозь. Она чувствовала себя котенком, гоняющимся за огоньком лазерной указки, которую он держит в руках и таким образом водит ее за нос.

И все же именно он подкинул ей информацию, которая навела ее на нужный след в поисках Эви. Было ли это намеренно или же это просто счастливая случайность? Ничто за время их встреч не указывало на то, что это могло быть

чем-то большим, чем случайность. Он никогда не делал ей никаких намеков на то, что это было чем-то иным, нежели случайностью. Но если он так умен, то как он мог такие случайности допускать?

Дверь открылась, и он вошел в помещение. Он выглядел точно так же, как в их последнюю встречу. Андерсону было около пятидесяти, рост – почти метр восемьдесят, с развитой мускулатурой, что наталкивало на мысль, что он являлся регулярным посетителем тюремного спортзала. Наручники впивались в его массивные предплечья. Но все же он теперь казался стройнее, чем раньше, будто бы он стал нерегулярно питаться.

Его густые волосы были аккуратно подстрижены, но, к ее удивлению, они уже не были иссиня-черными, какими они запечатлелись в ее памяти. Теперь они скорее напоминали соль с перцем. На участках тела, не прикрытых тюремной формой, виднелось множество татуировок – по всей правой стороне вплоть до шеи. Левая сторона оставалась девственно чистой.

Подходя к металлическому стулу, стоящему за столом напротив нее, он не отрывал от нее испытующего взгляда своих стальных глаз. Она знала, что он изучает ее, оценивает каждый жест, каждое движение, стараясь узнать как можно больше до начала разговора.

После того как он сел, охранник занял свое место у двери. – Спасибо, офицер... Кайли, я справлюсь, – сказала Кери,

разглядев его имя на бейджике.

– Процедура, мэм, – резко ответил охранник.

Она посмотрела на него. Он был очень молод...новичок. Она была уверена, что он поступил на службу недавно, но она не могла никому позволить услышать этот разговор, будь то прожженный тип или зеленый новобранец. Андерсон позволил себе ухмылку, зная, что будет дальше. Кажется, его это забавляло.

Она встала и начала сверлить охранника взглядом, пока он не почувствовал это и не посмотрел на нее в ответ.

– Во-первых, я тебе не мэм. Я детектив Локк. Во-вторых, мне плевать на твою гребаную процедуру, парнишка. Я хочу поговорить с этим заключенным наедине. А если ты будешь мне мешать, то мне придется поговорить наедине уже *с тобой*, и могу гарантировать, что это будет не самый приятный для тебя разговор.

– Но... – Кайли заикался, переминаясь с ноги на ногу.

– Никаких «но», офицер. У тебя есть лишь два варианта. Или ты дашь мне поговорить с заключенным наедине, или я буду разговаривать с тобой! Что выбираешь?

– Наверное, мне следует получить разрешение...

– Этого не было в списке вариантов, офицер. Знаешь что? Я решу за тебя. Давай выйдем и поболтаем немного. Если бы я прижала сектанта-педофила, это дало бы мне недельную отсрочку времени, но теперь мне придется учить жизни еще и служащего исправительного учреждения.

Она уже начала открывать дверь, когда офицер Кайли все-таки сломился под ее напором и сдал свои позиции. Все же она была впечатлена тем, как долго он продержался.

– Все хорошо, детектив, – извиняющимся тоном сказал он. – Я подожду снаружи. Только, будьте, пожалуйста, осторожны. Этот заключенный склонен к насилию.

– Конечно, буду, – сказала Кери теперь уже медовым голосом. – Благодарю за любезность. Я недолго.

Он вышел и закрыл дверь, а Кери вернулась на место, полная уверенности и сил, которых ей так не хватало еще мину-ту назад.

– Это было весело, – мягко заметил Андерсон.

– Не спорю, – ответила Кери. – Но могу поспорить, что заслуживаю ценной информации в благодарность за такое веселое шоу.

– Детектив Локк, – сказал Андерсон с шутливым негодованием, – вы оскорбляете мои самые нежные чувства. Мы не виделись с вами несколько месяцев, а первое, что я от вас слышу – это требование информации. Ни «привет»? Ни «как дела»?

– Привет, – сказала Кери. – Не буду спрашивать, как дела, потому что и так видно, что не очень. Ты похудел. Поседел. Вокруг глаз появились морщины. Ты заболел? Или, может быть, тебя мучает совесть?

– Собственно говоря, и то, и другое, – признался он. – Видите ли, ребята в последнее время грубовато с мной об-

рацаются. Я уже не хожу в «авторитетах». Поэтому у меня временами «одалживают» ужин. Иногда делают непрошенный «массаж ребер». А еще такой пустячок – я слегка болен раком.

– Я не знала, – тихо сказал Кери, искренне растерявшись. Это вполне объясняло его истощенный вид.

– А откуда бы вы узнали? – возразил он. – Я не афишировал это. Я мог бы рассказать вам об этом на слушании по условно-досрочному освобождению в ноябре, но вас там не было. Освобождения я не получил. Но вашей вины в этом нет. Ваше письмо было прекрасным, большое спасибо.

Кери писала об Андерсоне после того, как он оказал ей некоторую помощь. Она не выступала за его освобождение, но красноречиво расписала его готовность к сотрудничеству.

– Я так думаю, что ты не сильно этому удивился, верно?

– Не сильно, – ответил он. – Но надежда умирает последней. Это был мой последний реальный шанс выбраться отсюда до того, как болезнь сама вытащит меня. Мне снились прогулки по пляжу в Сиуатанехо. Увы, не вышло. Но оставим лирику, детектив. Давайте перейдем к делу. Только не забывайте, что и у стен есть уши.

– Ладно, – начала она, затем наклонилась и прошептала, – тебе известно о завтрашнем вечере?

Андерсон кивнул. Кери почувствовала прилив надежды.

– Ты знаешь, где это будет происходить?

Он покачал головой.

– Я не знаю, где, – прошептал он в ответ. – Но я могу объяснить, почему.

– Какая мне от этого польза? – с горечью проговорила она.

– Это может помочь узнать, где.

– Ладно перефразирую. Скажи, почему, – прошипела она, понимая, что переполняется гневом, который не могла сдерживать.

– Хорошо.

– А почему ты вообще мне помогаешь? – внезапно спросила она. – Ты все это время манипулировал мной?

– Вот что я могу вам сказать, детектив. Вы знаете, чем я зарабатывал на жизнь. Знаете, что я организовывал похищения детей из родных семей и продавал их другим семьям, часто – за огромные деньги. Это был очень прибыльный бизнес. Я мог проворачивать это дистанционно, используя подставное имя, и жить спокойно и счастливо.

– Как Джон Джонсон?

– Нет, счастлив я был как Томас Андерсон, библиотекарь. Джон Джонсон, похититель, был моим альтер эго. Когда меня схватили, я обратился к одному нашему знакомому, чтобы тот помог мне. Я хотел, чтобы Джон Джонсон был оправдан, и чтобы никто и никогда не смог связать с ним Томаса Андерсона. Это было почти десять лет назад. Но наш друг не захотел мне помогать. Он сказал, что представляет только тех, с кем плохо обошлись, и что я – сейчас это звучит даже забавно – разлагаю систему изнутри, как рак.

– Забавно, – согласилась Керри, но по ней было видно, что ей совсем не до смеха.

– Но, как вы уже догадались, я могу быть убедительным. Я убедил его, что забираю детей у богатых и плохих семей, а потом отдаю их бедным и хорошим. Затем я предложил ему огромное вознаграждение за оправдательный приговор. Думаю, он понимал, что я лгу. В конце концов, как эти бедные могли платить мне такие большие деньги? И так ли плохи богатые, лишившиеся своих детей? Наш друг весьма умен. Он все понимал. Но он смог использовать мои слова в качестве морального самооправдания, когда получил от меня шестизначную сумму.

– Шестизначную сумму? – с недоверием переспросила Керри.

– Я говорил, это очень прибыльный бизнес. И этот платеж был лишь первым. В целом я заплатил ему за услуги около полумиллиона долларов. Он уже был вовлечен. После того, как меня оправдали, и я продолжил вести свой бизнес, он начал помогать мне в похищениях детей для «более достойных» семей. Когда он находил удобное для себя оправдание, он занимался этим даже с энтузиазмом.

– Значит, это ты увел его на косую дорожку?

– Значит, я. И он вошел во вкус. Позже у него обнаружился вкус и ко многим другим вещам, о которых он даже и не подозревал.

– О чем ты? – спросила Керри.

– Давайте просто остановимся на том, что в какой-то момент он перестал нуждаться в самооправдании. Вам известно, что это произойдет завтра вечером?

– Да.

– Это его детище, – сказал Андерсон. – Имейте в виду, что сам он не принимает в этом участие. Но он понял, что на такие вещи и подобные им будет существовать круглогодичный спрос. Он занял эту нишу. По сути, он контролирует этот своеобразный... рынок в Лос-Анджелесе. Подумать только! До этого он работал в однокомнатном офисе возле пончиковой, представляя нелегалов, на которых полиция вешала сексуальные преступления.

– Значит, у тебя проснулась совесть? – сквозь зубы проговорила Кери. Она чувствовала отвращение, но боялась, что если она открыто продемонстрирует его, то не получит ответы на свои вопросы, потому что Андерсон пойдет на пятую. Казалось, он это почувствовал, но все равно продолжил.

– На тот момент – нет. Не тогда. Это случилось гораздо позже. Полтора года назад я увидел в местных новостях историю о женщине-детективе и ее партнере, которые спасли девочку, похищенную женишкой ее няни, настоящим подонком.

– Карло Хунта, – автоматически произнесла Кери.

– Верно. В новостях упоминали, что эта женщина-детектив поступила в полицейскую академию несколько лет на-

зад. И показали кусок интервью с ней после выпуска из академии. Она сказала, что поступила на службу, потому что у нее похитили дочь. Она сказала, что, раз она не могла спасти свою собственную дочь, возможно, будучи копом, она хотя бы сможет спасти других детей. Знакомо?

– Да, – еле слышно сказала Кери.

– А поскольку я работал в библиотеке, – продолжил Андерсон, – и имел доступ ко всем новостным архивам, я обнаружил статью о похищении этой девочки и пресс-конференцию, на которой ее мать молила о благополучном возвращении своей дочери.

Перед глазами Кери замелькали обрывки воспоминаний из этой пресс-конференции. Она вспомнила, как говорила в дюжину микрофонов, умоляя вернуть ее дочь человека, схватившего ее посреди парка и бросившего ее в фургон, словно тряпичную куклу.

Она снова услышала крик «Мамочка, пожалуйста, помощи!», увидела мельтешение белокурых косичек восьмилетней Эви, которая уносилась куда-то вдаль, пока не растворилась на фоне режущей глаз зелени поля. Она вспомнила скрежет гравия под ногами во время пресс-конференции, вспомнила ощущение полнейшей безысходности, когда она бежала босиком по парковке, преследуя фургон, пока он не скрылся, оставив ее в облаке пыли. Все это с жестокой ясностью снова встало перед ее внутренним взором.

Андерсон молчал. Она взглянула на него и увидела, что

его глаза, как и ее, были полны слез. С усилием он заставил себя продолжить.

– Через несколько месяцев я увидел еще одну сводку о том, как детектив спасла очередного ребенка, похищенного по пути на бейсбольную тренировку.

– Джимми Тенсалл.

– А еще через месяц она нашла девочку, которую схватили прямо в супермаркете. Женщина, похитившая ее, сделала фальшивое свидетельство о рождении и планировала улететь с ней в Перу. Вы поймали ее у трапа самолета.

– Помню.

– После этого я больше не смог продолжать. Каждая сделка напоминала мне о той пресс-конференции, на которой вы просили вернуть вашу дочь. Я не мог больше равнодушно к этому относиться. Наверное, я размяк. И как раз тогда наш друг допустил одну ошибку.

– Какую именно? – спросила Кери, ощущая покалывание, возникающее у нее в предвкушении раскрытия очень важной информации.

По взгляду Томаса Андерсона было видно, что в нем происходит внутренняя борьба, и он принимает нелегкое для себя решение. Потом он перестал хмуриться, его взгляд прояснился. Решение было принято.

– Ты мне доверяешь? – тихо спросил он.

– Что, черт возьми, за вопрос? Конечно, нет, черт...

Но, прежде чем она закончила, он рывком отбросил раз-

деляющий их стол, накинул ей на шею свои руки в наручниках и оттащил ее в угол допросной.

Когда офицер Кайли ворвался в комнату, Андерсон прикрывался ею, как щитом. Она почувствовала, как что-то острое упирается ей в шею и скосила глаза, чтобы посмотреть, что это. Это напоминало заостренную ручку зубной щетки и упиралось в ее яремную вену.

Глава седьмая

Кери была выбита из колеи. Секунду назад Андерсон чуть ли не рвал на себе рубашку от горя из-за ее пропавшей дочери. А теперь прижимал к ее горлу острый как бритва кусок пластика.

Ее первым побуждением было вырваться из его хватки. Но она знала, что это не сработает. Она ничего не могла сделать, ведь он в любой момент мог вонзить пластиковую заточку ей в глотку.

Кроме того, что-то в этом не сходилось. Андерсон никогда не проявлял негативных чувств по отношению к ней. Казалось, будто он действительно испытывал к ней симпатию.

И хотел ей помочь. А если у него правда рак, то тем бессмысленнее кажутся его действия. Он ведь сам сказал, что скоро умрет.

Он хочет избежать мучений? Это такой способ самоубийства?

– Брось это, Андерсон! – закричал офицер Кайли, направляя оружие на них обоих.

– Опустить свой пистолет, Кайли, – очень спокойно проговорил Андерсон.

– Если ты нечаянно застрелишь заложника, то твоя карьера окончится, не успев начаться. Следуй процедуре. Оповести начальство. Пусть сюда прибудет переговорщик. Это не

должно занять много времени. В отделе всегда должен кто-то дежурить. Уже через десять минут кого-нибудь пришлют.

Кайли выглядел совершенно растерянным. Его взгляд метался между Андерсоном и Кери. У него дрожали руки.

– Он прав, офицер, – сказала Кери, пытаясь говорить так же спокойно, как и Андерсон. – Следуй стандартной процедуре и все будет хорошо. Заключение никуда не денется. Выходи и запри за собой дверь. Позвони куда следует. Со мной все будет в порядке. Мистер Андерсон не собирается причинять мне вреда. Он явно настроен на переговоры. Тебе нужно пригласить кого-то с соответствующими полномочиями, понятно?

Кайли кивнул, но не сдвинулся с места.

– Офицер Кайли, – Кери повысила голос, – иди и вызови начальство. Немедленно!

Кажется, это вывело Кайли из ступора. Он вышел из комнаты, запер дверь и схватил трубку телефона, висящего на стене, не выпуская их из виду.

– У нас не очень много времени, – прошептал Андерсон на ухо Кери, слегка ослабив давление заточки на ее кожу. – Извини за это, но думаю, что только так мы сможем говорить свободно.

– Серьезно? – со смесью бешенства и облегчения прошептала Кери.

– У Кейва везде есть свои люди – и на воле, и здесь. Теперь уж моя песенка спета. Я и ночи не протяну. Да что там ночь!

Я не протяну и часа. Но я больше беспокоюсь о тебе. Если он узнает, что тебе все известно, он убьет тебя, не считаясь с последствиями.

– Так что тебе известно? – спросила Кери.

– Как я сказал, Кейв совершил ошибку. Он пришел ко мне и поделился со мной беспокойством из-за тебя. Он провел расследование и узнал, что твою дочь похитил один из его ребят. Ты уже знаешь, что это был Брайан Виквайр, Коллекционер. Кейв не распоряжался насчет этого и ничего об этом не знал. Виквайр часто работал самостоятельно, а Кейв уже по факту помогал перевозить девушек. Так было и с Эви, но ему не было об этом известно.

– Значит ее похищение не было спланировано им заранее? – спросила Кери. Похоже, что ее подозрения подтверждаются.

– Нет. Она была просто миловидной блондинкой, за которую, по мнению Виквайра, он мог выручить крупную сумму. Но после того, как ты начала спасать девушек и эти события стали попадать в заголовки, Кейв провел проверку и понял, что он был связан с ее похищением посредством Виквайра. Он боялся, что ты, в конце концов, доберешься до него, и попросил меня помочь спрятать Эви в надежное место. И он не хотел знать, где именно она будет находиться.

– Он начал подметать следы еще до того, как я поняла, что он причастен к этому? – спросила Кери, удивляясь предусмотрительности Кейва.

– Он умен, – согласился Андерсон. – Но он не знал, что он обратился за помощью не к тому человеку. Он и не мог этого знать. В конце концов, именно с меня началась его карьера. Как бы он смог заподозрить меня в чем-то? Но я решил помочь тебе. Конечно, я сделал это таким образом, который, как я думал, мог бы при этом обеспечить мне безопасность.

В этот момент Кайли открыл дверь.

– Переговорщик уже в пути, – произнес он дрожащим голосом. – Он будет здесь через пять минут. Сохраняйте спокойствие. Не делай глупостей, Андерсон.

– Так не вынуждай меня! – крикнул ему Андерсон, еще сильнее прижав кусок зубной щетки к шее Кери. Кайли снова быстро закрыл дверь.

– Ой, – воскликнула она. – Кажется у меня кровь.

– Извини, – смущенно произнес он. – Непросто контролировать движения, сидя вот так на полу.

– Просто немного полегче, ладно?

– Постараюсь. Видишь ли, очень много всего произошло. В общем, я поговорил с Виквайром и приказал ему разместить Эви где-нибудь в Лос-Анджелесе, где о ней хорошо позаботятся, пока она нам не понадобится. Я хотел убедиться, что она никуда не денется из города. И я хотел, чтобы она не страдала...насколько это было возможно.

Кери ничего не ответила, но они оба знали, что он не мог оберегать ее все эти годы, и только бог знает, через какие ужасы ей пришлось пройти. Не желая задерживаться на этой

мысли, Андерсон быстро продолжал.

– Я не знал куда он ее дел. Позже оказалось, что он отдал ее типу, о котором ты уже знаешь. Ты знаешь, что она была у него.

– Но если ты решил помогать мне, то почему не нашел ее сам?

– По двум причинам, – ответил Андерсон. – Во-первых, Виквайр не собирался раскрывать мне эту информацию. Это была ценная информация, и он держал ее в секрете. Во-вторых, хоть я и не горжусь этим, я знал, что если я приду к тебе с твоей дочерью, то меня арестуют.

– Но ты все равно через несколько месяцев позволил арестовать себя за похищения, – возразила Кери.

– Это я сделал, когда понял, что настало время решительных действий. Я знал, что, в конце концов, ты все равно начнешь копать под похитителей и торговцев детьми, и, рано или поздно, доберешься до меня. И я знал, что смогу подсказать тебе правильный путь, не вызывая у Кейва подозрений. Что касается ареста, ты права. Ты должна помнить, что я самостоятельно защищал себя в суде. И если ты внимательно ознакомишься с протоколом судебного заседания, то увидишь, что и прокурор, и судья допустили несколько ошибок из тех, которые почти наверняка должны привести к отмене приговора. Я просто ждал подходящего времени, чтобы подать апелляцию. Конечно, сейчас это уже потеряло смысл.

Кери подняла голову, услышав шум в коридоре. Она уви-

дела в окошко, как мимо проходили несколько офицеров, а у одного из них была винтовка. Снайпер.

– Не хочу показаться бесчувственной, но нам пора закругляться, – сказала она. – Может, у них просто руки чешутся пристрелить тебя, а может, Кейв уже отдал это указание.

– Верно, детектив, – согласился Андерсон. – Я тут разболтался о морали, в то время как тебе не терпится узнать, как вернуть дочь. Правильно?

– Да. Так ты расскажешь, как ее вернуть?

– Вообще-то я не знаю. Я не знаю, где она. И не думаю, что Кейв это знает. Он может знать, где будет проходить завтра Виста, но он там точно не появится. Поэтому устанавливать за ним слежку не имеет смысла.

– Ты хочешь сказать, что нет никакой надежды вернуть ее? – недоверчиво спросила Кери. – *И ради такого ответа я прошла через все это?*

– Скорее всего именно так, детектив, – признал он. – Но, может быть, ты сумеешь заставить его вернуть ее тебе.

– Ты о чем?

– Раньше Джексон Кейв считал тебя просто досадной помехой своему бизнесу. Но в прошлом году его отношение к тебе несколько изменилось. Он стал одержим тобой. Теперь уже он видит в тебе угрозу не только своему бизнесу. Он считает, что ты хочешь уничтожить его лично. А поскольку моральный компас у него уже давно сбит, то он считает себя положительным персонажем, а тебя – отрицательным.

– Он считает меня отрицательным персонажем? – недоверчиво переспросила Кери.

– Да. Помнишь, я говорил, что он искажает нормы морали так, как ему выгодно. Он не мог бы жить в ладу с собой, если бы позволил себе осознать, какие ужасные вещи он делает. Его изворотливый ум в состоянии оправдать все что угодно. Однажды он даже сказал мне, что если бы благодаря ему эти девушки не попадали в секс-рабство, то они бы просто издохли от голода в подворотне.

– Он сумасшедший, – сказала Кери.

– Он хочет сохранить способность спокойно смотреть в зеркало по утрам, детектив. Чем-то это напоминает охоту на ведьм. Он видит в тебе врага. Заклятого врага. И именно в этом заключается его опасность. Не могу себе представить, на что он готов пойти, чтобы остановить тебя.

– Так как я могу заставить такого, как он, *вернуть* мне Эви?

– Если бы тебе удалось убедить его, что он не является твоей целью, и все, что тебе нужно – это вернуть дочь, может, он пересмотрит свои действия. Если он поверит в то, что, как только твоя дочь окажется в безопасности, то ты просто забудешь о нем, и, может быть, даже уйдешь из полиции, тогда, может, он покинет тропу войны. Сейчас он убежден, что ты хочешь его уничтожить. Но если он поймет, что тебе нужна только *она*, может быть, у тебя появится какой-то шанс.

– Думаешь, что это может сработать? – спросила Кери. В

ее голосе отчетливо сквозил скептицизм. – Я просто скажу «верни мне мою дочь, и я оставлю тебя в покое», и он согласится?

– Я не знаю наверняка, сработает ли это. Но я знаю, что у тебя нет выбора. И знаю, что тебе нечего терять.

Пока Кери обдумывала это, постучали в дверь.

– Переговорщик прибыл, – крикнул Кайли. – Он на подходе.

– Одну минуту! – закричал Андерсон. – Скажи ему, чтобы подождал. Я скажу ему, когда войти.

– Я передам, – ответил Кайли, хотя было слышно, что ему не терпится как можно быстрее отделаться от всего этого.

– И еще кое-то, – совсем тихо прошептал ей на ухо Андерсон. – В твоём отделе оборотень.

– Что? В западном отделении Лос-Анджелеса? – ошеломленно спросила Кери.

– В отделе пропавших без вести. Я не знаю, кто именно. Но происходит утечка информации. Так что будь осторожна. Еще осторожнее, чем обычно.

Кто-то заговорил за дверью:

– Мистер Андерсон, это Кэл Брубейкер. Переговорщик. Я могу войти?

– Еще секунду, Кэл, – крикнул Андерсон. Затем он наклонился еще ближе к Кери. – Мне кажется, это наш последний разговор, Кери. Я хочу, чтобы ты знала, я думаю, что ты замечательный человек. Надеюсь, ты найдешь Эви. Правда.

Входи, Кэл.

Когда открылась дверь, он снова поднес обломок зубной щетки к ее шее, но даже не коснулся кожи. В помещение вошел мужчина около сорока или старше, с обрюзгшим животиком, всклокоченными седыми волосами, в круглых очках с тонкими линзами, которые, как подозревала Кери, призваны были придавать ему солидности.

Он был одет в синие джинсы и мятую рубашку дровосека в красно-черную клетку. Он нелепо походил на ряженого на маскараде грозного переговорщика с удерживающими заложников.

Ее глаза встретились со взглядом Андерсона, и она поняла, что он разделяет ее чувства. Казалось, ему с трудом удастся сохранить серьезное выражение лица.

– Здравствуйте, мистер Андерсон. Можете вы объяснить мне, что вас так взволновало? – спросил он профессиональным спокойным тоном.

– Вообще-то, Кэл, – мягко ответил Андерсон, – пока мы тебя ждали, детектив Локк уже привела меня в чувства. До меня дошло, что я просто немного вспылил и поступил...нехорошо. Полагаю, что я готов сдаться и принять последствия своих действий.

– Хорошо, – с удивлением произнес Кэл. – Это самые легкие переговоры в моей жизни. Раз уж вы так легко соглашаетесь со мной, считаю своей обязанностью уточнить: ничего ли вам не нужно?

– Может, пара мелочей, – ответил Андерсон. – Не думаю, что они вызовут у кого-то возражения. Я хочу быть уверен, что детектива Локк немедленно доставят в лазарет. Я случайно поранил ее заостренным куском зубной щетки, и я не думаю, что она стерильна. Нужно как можно скорее обработать рану. Я был бы признателен, если бы офицер Кайли, джентльмен, который сопровождал меня сюда, надел на меня наручники и отвел меня обратно. Мне кажется, что некоторые из этих парней настроены обойтись со мной не очень ласково. И если я брошу заточку, не попросили бы вы снайпера убратся отсюда? Он заставляет меня нервничать. Мои просьбы разумны?

– Весьма разумны, мистер Андерсон, – согласился Кэл. – Я сделаю все возможное, чтобы исполнить их. Может, вы сделаете первый шаг – бросите щетку и отпустите детектива?

Андерсон еще ближе наклонился к Кери.

– Удачи, – прошептал он настолько тихо, что только она смогла его услышать, потом бросил заточку и приподнял руки, чтобы она могла выскользнуть из-под наручников. Она медленно поднималась на ноги, держась за перевернутый стол. Кэл протянул ей руку, но она поднялась самостоятельно.

Почувствовав себя более уверенно, она повернулась к Томасу Андерсону, который так же был известен под прозвищем «Призрак». Что-то ей подсказывало, что она видит его в последний раз.

– Спасибо, что оставили меня в живых, – пробормотала она, пытаясь придать своему голосу ироничный тон.

– Еще бы, – ответил он с очаровательной улыбкой.

Когда она открыла дверь допросной, в помещение ворвалось пятеро спецназовцев.

Она, не оглядываясь, вышла в коридор. Ей не хотелось видеть то, что там происходило.

Кэл Брубейкер отчасти сдержал свое слово – снайпер стоял поодаль, прислонившись к стене. Но офицера Кайли поблизости не было.

Когда она шла в лазарет в сопровождении женщины-офицера, Кери была почти уверена, что слышит, как оружие с хрустом врзается в человеческую кость. И хотя никто не кричал, все же она слышала глухой, непрерывный стон.

Глава восьмая

Кери поспешила к машине, надеясь выехать из парковки прежде, чем кто-нибудь заметит ее отсутствие. Ее сердце быстро колотилось в такт ритмичному стуку каблуков по бетону.

Ее поход в лазарет был последним подарком Андерсона. Он знал, что, оказавшись в роли заложника, ей пребывание там наверняка растянулось бы на часы, нужные для проведения всех необходимых допросов. Часы, которые она не могла себе позволить тратить. Своим требованием отправить ее в лазарет он обеспечил свободный коридор, которым она могла воспользоваться и незаметно улизнуть, прежде чем оказалась бы в окружении детективов Центрального отделения.

Именно так она и поступила. После того, как медсестра продезинфицировала небольшой порез на шее и перевязала его, Кери симулировала паническую атаку после пережитого шока в роли заложника и попросилась в туалет. А так как она не была заключенной, то сбежать после этого не составило труда.

Она спустилась в лифте с обслуживающим персоналом, который уходил со смены в девять вечера. Офицер безопасности Бимон, должно быть, был на перерыве, потому что в вестибюле стоял какой-то другой парень, даже не взглянувший на нее.

Выйдя из здания, она пошла к парковке, все еще беспокоясь, что ее остановит какой-нибудь детектив и потребует, чтобы она объяснила на каком основании проводила допрос заключенного, будучи сама под следствием. Но ее опасения не оправдались.

Ее сопровождали лишь звуки собственных шагов и бие-ние сердца. Даже уборщики уже толпились возле автобусной остановки и станции метро. Рабочая смена была окончена.

И лишь достигнув второго этажа, она услышала звучание чьих-то шагов снизу. Они раздавались громким и гулким эхом, и казалось, будто бы они возникли из ниоткуда. Если бы кто-то следовал за ней, она бы заметила это еще на улице. Такое ощущение, будто кто-то специально поджидал ее.

Ей оставалось преодолеть полпути по левому ряду до своей машины. Ее настигали шаги, и теперь стало ясно, что ее преследуют несколько человек, и что они мужчины. Они шли неуклюже, как обычно ходят полные люди. Было слышно, что один из них страдает одышкой.

Возможно, ее преследовали детективы, но она сомневалась в этом. Если бы они хотели допросить ее, то уже давно бы обнаружили себя. Если бы они были оборотнями и хотели причинить ей вред, то они не стали бы преследовать ее на парковке Башен-близнецов, поскольку здесь повсюду были камеры. Если бы они были наемниками Кейва, то дождались бы, пока она покинет муниципальное учреждение.

Ее рука невольно потянулась к кобуре, но Кери вспомни-

ла, что оставила оружие в багажнике. Она хотела избежать ситуации, в которой ей пришлось бы объяснять работникам службы безопасности почему она принесла личное оружие в тюрьму. По той же причине кобура с оружием, которую она носила на лодыжке, была там же. Она была безоружна.

Отметив, что у нее начал учащаться пульс, Кери приказала себе сохранять спокойствие.

Она не должна переходить на бег – тогда они бы поняли, что она их обнаружила. Возможно, они и так уже об этом догадывались, но она была заинтересована в поддержании иллюзии, возможно, это поможет ей выиграть лишнее время. Поэтому она не должна была даже оглядываться – это могло бы заставить их пуститься за ней погоню.

Вместо этого она якобы случайно вглядывалась в отражения блестящих внедорожников, надеясь рассмотреть тех, с кем ей придется иметь дело. Немного погодя таким образом ей удалось рассмотреть их. Двое мужчин, оба в костюмах: один из них – крепкий парень, другой – покрупнее, с огромным животом, свисающим через пояс. Возраст определить было сложно, но тот, кто покрупнее и с одышкой, выглядел старше. Они были не вооружены, но у толстого было нечто вроде тазера, а младший держал дубинку в руках. Видимо они хотели взять ее живьем.

Пытаясь сохранять невозмутимый вид, она вытащила из сумочки ключи и, нажав на кнопку разблокировки машины, зажала их между костяшками пальцев острым концом нару-

жу. Кери находилась в шести метрах от машины. Те двое были уже в паре метров от нее, и она понимала, что не успеет дойти до машины, открыть ее, залезть внутрь, закрыть и выехать, даже несмотря на то, что они при своих габаритах были довольно неповоротливыми. Теперь она проклинала себя за то, что припарковалась передним ходом.

Машина пискнула, и толстый споткнулся от неожиданности. Кери понимала: она будет выглядеть более подозрительно, если будет сохранять вид, что не замечает их, поэтому она резко повернулась к ним, застигнув их врасплох.

– Как дела, ребята? – сладким голосом спросила она, словно обнаружить их за своей спиной было самой естественной вещью на свете. Они по инерции прошли еще пару шагов, прежде чем отпрянуть от нее от неожиданности на пару метров.

Молодой, похоже, растерялся. Старший приготовился что-то говорить. Все чувства Кери обострились до предела. Почему-то ей бросилось в глаза, что он пропустил клочок волос на левой стороне шеи во время бритья. Почти не раздумывая, она нажала тревожную кнопку авто. Те двое невольно перевели взгляд на машину. И тогда она начала действовать.

Она бросилась на него, размахнувшись правым кулаком, в котором были зажаты ключи, и направила его в левую сторону лица противника. Все будто бы происходило в замедленном темпе. Он отреагировал слишком поздно, и к тому времени, когда он попытался левой рукой блокировать удар,

ее кулак уже достиг его лица. Кери понимала, что это прямое попадание, потому что, по крайней мере, один из ключей прошел довольно глубоко, прежде чем ее кулак затормозил о препятствие. Из его глаза хлынула кровь, и он стал кричать. Но Кери не остановилась, а рывком бросилась на него, придавив правым плечом его левое колено, и повалив его на землю.

Она услышала противный хруст и поняла, что при падении соперник порвал связки колена. Она вытеснила этот звук из своего сознания и попыталась плавно выйти в положение стоя. Но вследствие атаки такого здоровяка боль от ноющих ушибов снова дала о себе знать. Ее легкие горели, и она была почти уверена, что ударилась раненым коленом о бетонный пол парковки во время броска, а еще ныло плечо от удара о колено противника.

Больше всего ее беспокоило то, что за время схватки со здоровяком тот, что помоложе, успел опомниться. Когда Кери встала на ноги и попыталась восстановить равновесие, он уже приближался к ней. Его глаза сверкали смесью ярости и страха; он покачивал дубинкой в руке.

Она осознала, что не сможет избежать удара, и быстро повернулась так, чтобы удар пришелся по левой стороне туловища, а не по голове. Она почувствовала, как дубинка резко опустилась ей на ребра слева чуть ниже плеча, и место удара начало пульсировать жгучей болью.

Когда она упала перед ним на колени, воздух будто бы

полностью вышел из легких. В глазах все поплыло, но ей все же удалось разглядеть его ступни, поднимающиеся с пяток на носки.

Кери понадобилось менее доли секунды, чтобы осознать, что это значит. Он замахивался дубинкой, целясь ей точно в голову. Она увидела, как его левая нога начала движение вперед, и поняла, что дубинка уже летит на нее.

Забыв обо всем – о неспособности дышать, о боли в груди, плече, ребрах и колене, о том, что все расплывалось перед глазами, – она бросилась прямо на него. Она знала, что инерция движения после того, как она оттолкнется коленями от земли, будет невелика, но надеялась, что этого будет достаточно, чтобы предотвратить прямой удар по голове. Потом она сделала движение правой рукой, которой все еще сжимала ключи, в направлении его паха.

Все произошло моментально. Она почувствовала, как палка ударила ее по спине, и услышала рычание. Удар сбил ее с толку, но лишь на секунду. Она почувствовала, что его хватка ослабла, услышала, как он рухнул на землю.

Приподняв голову, она увидела, что он лежал, согнувшись пополам, и прижимал обе руки к паху. Он громко бессвязно кричал. По крайней мере, теперь ему было не до нее. Кери посмотрела на толстяка, лежащего в нескольких метрах – он все еще катался по полу, крича в агонии и прикрывая руками левый глаз. Казалось, он не замечал, что его колено было неестественно вывернуто.

Кери сглотнула, вдохнула, наконец, воздух в легкие (этот вдох показался ей первым в жизни), и заставила себя действовать.

Вставай и двигайся. Это твой шанс. И он может оказаться единственным.

Не обращая внимания на жуткую боль, которая отдавалась повсюду, она оттолкнулась от земли и побежала, прихрамывая, к своей машине. Молодой парень оторвал одну руку от паха и предпринял символическую попытку схватить ее. Но она обошла его и направилась к своей машине, села внутрь, заперла ее, завела и выехала, даже не глядя в зеркало заднего вида. Часть ее сознания надеялась на то, что молодой пойдет за ней, и она услышит глухой стук, когда врежется в него задним крылом.

Она нажала на газ, свернула и спустилась на первый этаж. Когда она подъехала к будке, то с изумлением увидела, что молодой торопливо спускается по лестнице, пытаясь догнать ее машину.

Она увидела ужас на лице охранника, сидящего в будке, который смотрел то на сгорбленного мужчину, трусцой бегущего к нему, то на машину, которая со скрежетом колес ехала в том же направлении. Ей чуть не стало дурно. Но не настолько, чтобы это помешало ей проехать сквозь деревянные ворота, которые разлетелись на кусочки в разные стороны.

Она провела ночь у Рэя. Возвращаться к себе было небезопасно. Она не могла быть уверена, что никто не заявится к ней домой. Если на нее осмелились напасть на тюремной парковке, полной камер наблюдения, то ее квартира уж точно не была самым безопасным местом. К тому же сегодня Кери не чувствовала себя в состоянии отразить еще одно нападение.

Рэй наполнил ей ванну. Она позвонила ему по пути, чтобы ввести его в общий курс ситуации, и, к счастью, он не стал задавать ей никаких вопросов, дав ей возможность прийти в себя. Она лежала в теплой воде и чувствовала, как расслабляется ноющее тело. Он сидел рядом на стуле и время от времени уговаривал ее съесть ложку бульона.

После того как она насухо вытерлась и надела его пижаму, она почувствовала себя достаточно хорошо для того, чтобы продолжить разговор. Они сидели на диване в гостиной, которая освещалась мягким светом свечей. Никто из них не прокомментировал то обстоятельство, что их оружие лежало прямо перед ними на кофейном столике.

– Поразительная наглость, – сказал Рэй, имея в виду нападение на парковке, – и очень смело.

– Да уж, – сказала Кери. – Если предположить, что это были на самом деле приспешники Кейва, то думаю, что и

он правда весьма обеспокоен тем, что Андерсон слил всю информацию при допросе. Но что мне непонятно, так это то, что если он способен зайти так далеко, то почему он просто не приказал выстрелить мне в спину и покончить с этим? К чему эти тазеры и дубинки?

– Может, он хотел сначала выяснить, что тебе известно и кому еще что-то известно, прежде чем прикончить тебя. А может, Кейв тут вообще не при чем. Андерсон сказал, что в отделе завелся оборотень, так? А что, если это был кто-то, кто не заинтересован в утечке такой информации?

– Это вполне возможно, – призналась Кери, – хотя об этом он говорил так тихо, что я сама едва слышала его. Трудно представить, что это могли услышать даже при наличии жучков в помещении. Честно говоря, мне все это пока совершенно непонятно.

– Мне тоже, – сказал Рэй. – Каковы наши дальнейшие действия, Кери? Мы проторчали с Магс в том конференц-зале еще пару часов, но больше ничего стоящего не нашли. Я не знаю, что делать.

– Думаю, что последую совету Андерсона, – ответила она.

– Хочешь сказать, что пойдешь к Кейву? – недоверчиво спросил он. – Завтра суббота. Ты собираешься просто постучать в дверь его дома?

– Не думаю, что у меня есть выбор.

– А почему ты думаешь, что это поможет? – спросил он.

– Может, и не поможет. Но Андерсон прав. Если в бли-

жайшее время не произойдет чудо, то мне ничто не поможет, Рэй. Через двадцать пять часов Эви убьют и снимут ее смерть на камеру! Если есть какой-то шанс, что разговор с Джексонем Кейвом может спасти жизнь моей дочери, то я не собираюсь его упускать.

Рэй кивнул, сжал ее руку и обнял ее за плечи своими огромными мускулистыми руками. Он обнял ее очень нежно, но она все равно вздрогнула от боли.

– Извини, – тихо прошептал он. – Конечно, мы сделаем все возможное. Но я пойду с тобой.

– Рэй, у меня и так мало надежды на то, что это сработает. Но если ты пойдешь со мной, то он точно ничего не скажет. Я должна пойти к нему одна.

– Но ведь это он может оказаться тем, кто попытался тебя убить сегодня.

– Всего лишь покалечить, – сказала она со слабой улыбкой, пытаясь разрядить атмосферу. – Кроме того, вряд ли он станет что-либо предпринимать, когда я заявлюсь к нему домой. Мой визит будет для него неожиданностью. Это было бы для него слишком рискованно. Какое он сможет обеспечить себе алиби, если со мной что-то случится у него дома? Может, он и псих, но не дурак.

– Ладно, – уступил Рэй. – Я не стану заходить с тобой в дом. Но я прикрою тебя снаружи.

– Ты замечательный, – сказала Кери, сильнее прижимаясь к нему, несмотря на боль, которую вызвала смена поло-

жения. – Могу поспорить, что ты поставил полицейскую машину на круглосуточное патрулирование района, чтобы твоя маленькая леди была в безопасности и спала спокойно всю ночь.

– А как насчет двух? – спросил он. – Я не могу допустить, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– Мой рыцарь в сияющих доспехах, – пробормотала Кери, не сдержав невольный зевок. – Я хорошо помню те дни, когда я была профессором криминологии в Университете Южной Калифорнии, и ты пришел провести лекцию моим студентам.

– Такие спокойные были времена, – тихо сказал Рэй.

– Помню и ужасные времена, когда похитили Эви, и я начала пить скотч вместо воды, когда Стивен развелся со мной, чтобы трахать все, что движется, и университет меня выгнал за непрофессиональное поведение с одним из студентов.

– Нам необязательно проживать все болезненные воспоминания заново, Кери.

– Я говорю о том, что это ведь ты вытащил меня из той зловонной ямы ненависти к себе, встряхнул меня и заставил поступить в полицейскую академию?

– Я, – прошептал Рэй.

– Да, – подтвердила Кери. – Вот видишь? Рыцарь в сияющих доспехах.

Она положила голову ему на грудь, позволив себе расслабиться, увлекаемая ритмом его дыхания. Когда ее веки отя-

желели, и она почти погрузилась в сон, в сознании возникла отчетливая мысль: ведь на самом деле Рэй выставил на патрулирование окрестностей не две машины. Когда она выглядывала в окно, после того как переоделась, она насчитала как минимум четыре. И это только те, которые она смогла засечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.